

СВ. АФОНСКАЯ ГОРА.

Размышленія на новый годъ.

(Изъ записокъ покойнаго Аѳонскаго іеромонаха Арсенія).

Каждый изъ насъ, отживая минувшій годъ и вступая на поприще новаго года, думаетъ: каковъ то будетъ этотъ годъ, что онъ ему принесетъ — горе или радости? При этомъ припоминаются важнѣйшія событія изъ прожитаго года. Люди благочестивые стараются встрѣтить новый годъ съ молитвою къ Всемогущему, просить Его милости и сподобляются ея по слову Его: „просите и дастся вамъ.“ Люди-же свѣтскіе обыкли встрѣчать новый годъ въ пиршествахъ и разнаго рода увеселеніяхъ, при чемъ естественно, что мысль о благословеніи Божиёмъ, всего нужнѣйшемъ, далека отъ нихъ.

Крылатое время быстро летитъ, годы за годами бѣгутъ, и все это сливается въ одно общее прошедшее, пережитое; и такъ проходитъ вся жизнь человѣческая, остаются лишь однѣ воспоминанія. Все прожитое уподобляется какъ бы одному мгновенію, за которымъ

откроется предъ нами во всемъ своемъ величїи жизнь загробная, безконечная, безпредѣльная!... Не рѣдео слышимъ мы роковое слово „вѣчность“, но не размышляемъ о великомъ значенїи слова сего. Святые, погружавшіеся въ думы о предстоящей челоувчеству за гробомъ вѣчности, приходили въ ужасъ созерцая духовными очами домостроительство Божіе о родѣ челоувческомъ, который будетъ или вѣчно блаженствовать, или вѣчно неизобразимо страдать.

Если-бъ намъ предстояло переселиться въ далекую и неизвѣстную сторону, то вѣроятно всячески постарались-бы мы заблаговременно узнать о той сторонѣ и записатьъ все, что необходимо для существованїа тамъ, и даже о всѣхъ удобствахъ озаботились-бы, — это несомнѣнно. Какая-же сторона можетъ быть дальше той, въ которую душа наша, разлученная отъ тѣла, возьмется и понесется безплотными силами?... И совершиться это можетъ съ нами внезапно, въ одинъ моментъ. — Какое непостижимое, необъяснимое наше нерадѣніе! Какъ не подивиться сему, какъ не поскорбѣть, какъ не пожалѣть, что люди такъ легко смотрять на то, что по слову Спасителя есть „едино на потребу!“ Мы подобны спящимъ, окруженнымъ страшными опасностями, но мы знать ничего не хотимъ, плѣняемые сладостїю сна, спимъ непробудно, небрежемъ объ опасностяхъ и, пожалуй, тогда проснемся, когда погибель наша будетъ уже неизбежна. Страшное будетъ это для насъ время! Мы подобны будемъ челоувѣу, внезапно увидѣвшему себя въ домѣ, объятomъ со всѣхъ сторонъ пламенемъ, и не могущему ни куда выйти, или челоувѣу утопающему въ пучинѣ морской и ни откуда не имѣющему помощи.

Знать и вѣдать должно все, что если мы

здѣсь не умолимъ Господа, то тамъ пощады намъ не будетъ никакой. Здѣсь мы имѣемъ Господа милующаго, а тамъ Онъ будетъ праведный и грозный Судія нашъ; тамъ, какъ сказалъ св. Макарій Великій, слезы грѣшниковъ будутъ какъ огнемъ жечь тѣла ихъ, но отрады имъ никакой не принесутъ; тамъ будетъ лишь плачь, стонъ и рыданіе, и никто не утѣшитъ; тамъ на вѣки вѣчныя грѣшники съ діаволами преданы будутъ столь лютымъ мукамъ, которыя никакими словами неизобразимы. Мученіе этихъ несчастныхъ еще болѣе умножится, когда они увидятъ веселящихся праведниковъ, находящихся въ такомъ блаженствѣ, которое недоступно понятіямъ человѣческимъ, какъ сказалъ св. Апостоль Павелъ: *око не видѣтъ, ухо не слышитъ, и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ Его.*

Любящіе земныя наслажденія! подумайте, что за ними слѣдуетъ?... Неминуемый гнѣвъ Божій. Горе вамъ насыщенные, говоритъ Слово Божіе. Любящіе умноженіе богатства! вникните, на что оно вамъ?... Необходимое дѣйствительно нужно каждому, но у васъ и рѣчи о немъ нѣтъ, вы тѣщите прилагать тысячи къ тысячамъ, милліоны къ милліонамъ; заняты этимъ денно и ночно вы внутри себя слили золотого тельца, еому всеусердно служите и поклоняетесь, а о Богѣ вы едва воспоминаете; если по привычкѣ, усвоенной съ дѣтства, и ходите въ праздники въ храмъ Божій, но мысли ваши внѣ храма, то какая тогда молитва?... И все это ради чего? Ради умноженія того предмета, коего уже у васъ есть съ избыткомъ и преизбыткомъ. Размыслите, пока имѣете время!...

А какъ часто и такъ бываетъ, что иной въ разгарѣ своихъ суетныхъ предпріятій, нежданно, негаданно

поражается неумолимою смертію, и всѣ его планы и надежды мгновенно исчезаютъ, и остается душа его бѣдна, обнажена. беспомощна, и сбывается надъ нею Слово Божіе: если и весь міръ пріобрѣтешь, а душу не спасешь, какая тебѣ польза?...

Вотъ какія мысли занимали меня при вступленіи въ поприще новаго года. Думаю что и каждому, желающему спастись, не бесполезно-бъ было повнимательнѣе подумать о спасеніи своемъ и отъ размышленія перейти къ дѣлу неотложно, ибо и за одинъ часъ впередъ не знаемъ и не вѣдаемъ, что насъ ждетъ. что съ нами будетъ!....

Въ мірѣ этомъ всѣ мы путники: начало пути—рожденіе наше; а конецъ часъ смертный. Во все продолженіе этого времени мы не стоимъ на одномъ мѣстѣ, а постоянно находимся въ движеніи: приближаемся къ Богу, или удаляемся отъ Него. Если совершаемъ путь нашъ при свѣтѣ св. Евангелія, то идемъ добрымъ путемъ и не можемъ заблудиться, ибо свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всякаго человѣка грядущаго въ міръ. Но ежели мы, обуреваемые грѣховными страстями, слѣдуемъ влеченію ихъ, тогда во тьмѣ блуждаемъ и время отъ времени болѣе и болѣе заблуждаемся и удаляемся отъ Божественнаго свѣта Христа Спасителя. Кто ходитъ во тьмѣ, тотъ ежеминутно спотыкается, падаетъ и ушибается, а иногда паденія, чего Боже сохрани, и смертельныя бываютъ. Изъ сего очевидно, какаѣ бѣдственныя участь постигаетъ ослѣпленныхъ пристрастіемъ къ міру сему. Блага міра сего дарованы Богомъ людямъ для благоразумнаго пользованія ими, но, къ сожалѣнію, не многіе умѣренность соблюдаютъ, а пристращаются къ суетамъ вѣка сего и дѣлаются уже не

Божіими рабами, а рабами грѣховныхъ страстей, влекущихъ въ бездну погибели. Такъ, на примѣръ, даруетъ Богъ человѣку богатство, дабы имъ умѣренно пользовался и дѣлился-бъ съ неимущими, а иной о томъ лишь помышляетъ, чтобъ умножить и безъ того большое богатство свое; таковой вмѣсто Бога поклоняется золотому тельцу, и будетъ осужденъ какъ идолопоклонникъ. Богъ даровалъ человѣку разнообразную пищу для умѣреннаго употребленія ея, а многіе всю жизнь свою проводятъ работая чреву; у таковыхъ Богъ—ихъ чрево, и будутъ они осуждены какъ возлюбившіе сладость міра сего болѣе Бога; въ день праведнаго Божія суда скажутъ таковымъ, какъ упоминаемому въ св. Евангеліи богачу: *помяни, чадо, благая, яже пріялъ еси въ животъ твоємъ.*

Изъ примѣровъ этихъ очевидно, что мы отдаляемся отъ Бога собственною своею волею, по любви нашей къ грѣховному міру, который любящихъ его опутываетъ сѣтями своими, омрачаетъ умъ ихъ и сердце и ввергаетъ въ бездну вѣчной погибели.

Зная немощь нашу и привязанность къ міру св. Апостолъ упреждаетъ насъ сими словами: *блюдите убо, како опасно ходите* (Ефес. 5, 15). Воистину съ опасеніемъ должны мы ходить, ибо грѣхи наши служатъ какъ бы стѣною между нами и Богомъ. Грѣхи суть какъ бы язвы, коими покрыта грѣхлюбивая душа наша, утратившая данную ей при крещеніи одежду чистоты и непорочности. Одумаемся, придемъ въ себя какъ блудный сынъ. Мы подобно ему расточили данныя намъ отъ Бога благодатныя дары, поревнуемъ-же ему и въ покаяніи, воздохнемъ ко Господу изъ глубины души, принесемъ Ему искреннее покаяніе и отселѣ положимъ начало благое жизни Бого-

пріятной. Господь ждетъ нашего покаянiя и объ одномъ кающемся грѣшникѣ радуется болѣе нежели о девяносто девяти праведникахъ. На пути этомъ имѣемъ великую Помощницу — Пречистую Божию Матерь, къ Ней припадемъ съ теплыми мольбами и Она умолитъ о насъ Единороднаго Сына Своего и сподобитъ насъ блаженствъ, ихже око не видѣ, ухо не слыша, и на сердце челоуѣку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ Его, исполняющимъ св. волю Его.

Блаженъ, кто часто съ усердiемъ молится Богу: душа его просвѣтляется Богопознанiемъ, сердце его исполняется любовiю къ Создателю Своему, и понятно ему бываетъ тогда сказанное Псалмопѣвцемъ: *вкусите и видите, яко блазъ Господь* (Псал. 33, 9). Воистинну блазъ Господь и блазости Его нѣтъ ни мѣры, ни числа, ибо она безпредѣльна. Всѣмъ намъ предложена богатая царская трапеза — благодать Божiя, дѣлающая насъ блаженными во временной и въ безконечной жизни, но, по данной всѣмъ намъ единожды на всегда свободной волѣ, отъ насъ зависить быть или не быть участниками этой святой трапезы.

Придите, говоритъ Господь, *ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи и Азъ упокою вы* (Матѣ. 11, 28). Видимъ, что Господь преимущественно зоветъ къ Себѣ тружениковъ, скорбныхъ, которымъ не улыбаются земное счастье; безъ сомнѣнiя они чаще призываютъ Бога, а потому и ближе къ Нему. Богатство, слава, почести и проч. увлекаютъ любителей своихъ на путь широкій, не къ Богу ведущій, и много идущихъ этимъ путемъ, какъ говоритъ намъ Слово Божіе (Матѣ. 7, 13).

Блаженъ, кто имѣетъ милосердiе къ ближнимъ, ибо въ сердцахъ его обитаетъ Господь, обѣщавшій милость

Свою милостивымъ. Любовь, это—святое чувство, какъ и́кая Божественная искра, вложенная въ сердца наши Создателемъ нашимъ; отъ насъ зависитъ раздуть эту священную искру, или потушить ее. Сдѣлалъ ты доброе дѣло, вотъ и раздулъ искру. Чѣмъ чаще и усерднѣе преуспѣваешь ты въ дѣлахъ милосердія, тѣмъ болѣе и болѣе раздуваешь ты Божественную искру, доколѣ не возгорится въ тебѣ святой огонь любви. Тогда уже всякое доброе дѣло ты будешь дѣлать съ наслажденіемъ, въ тебѣ будетъ непреодолимое влеченіе къ добру. Вотъ это несомнѣнный признакъ, что сердце твое содѣлалось обителью Духа Святаго, о чемъ всѣ мы ежедневно просимъ Бога: *Царю небесный, Утѣшителю, Душе истинны... прійди и вселися въ ны.* Вотъ самый вѣрный и самый удобный для насъ путь ко спасенію; потщимся идти этимъ святымъ путемъ и достигнемъ прекраснаго горняго Іерусалима, о коемъ таинственно возвѣщаетъ возлюбленный ученикъ и другъ Христовъ.

Отчего жало скорби жестоко поражаетъ сердце наше? Причина сего безъ сомнѣнія сердечная наша привязанность къ нравящимся намъ предметамъ вопреки Слову Божію: *не любите міра и всего что въ немъ.* Не внимаемъ мы этому Божественному ученію, вслѣдствіе чего и терпимъ скорбь. *Гдѣ сокровище ваше, тамъ и сердце ваше,* сказалъ Серцевѣдецъ. И вотъ грѣшное наше сердце, не утвержденное въ любви Божіей, токуеть о житейскомъ, и этому недугу подвержена большая часть земнородныхъ. Врачевство отъ сего находимъ мы въ утѣшительномъ словѣ единаго истиннаго Утѣшителя души: *призови Мя въ день скорби твоея, избавлю тя и прославиши Мя* (Ис. 49, 15). Кромѣ Его

ни въ комъ и ни въ чемъ не найдемъ мы истиннаго утѣшенія. Поспѣшимъ раскрыть предъ Нимъ уязвленное скорбію сердце наше и Онъ Божественнымъ елеемъ милосердія уврачуеъ язвы наши. Если, находясь въ скорбяхъ, мы ищемъ утѣшенія въ словѣ дружескомъ, то не тѣмъ ли болѣе найдемъ его въ словѣ Спасителя нашего? *Пролюю предъ Нимъ моленіе мое и печаль мою предъ Нимъ возвѣщу*, сказалъ Царепророкъ. Подражая ему и мы грѣшныя изъ глубины сердечной воззовемъ ко Господу; Онъ услышитъ насъ, отгонитъ отъ насъ всѣ наши скорби и вселитъ въ сердца наши радость небесную, благодатную, безконечную.

И остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ (Матѣ. 6, 12).

Слова эти мы ежедневно молитвенно повторяемъ, но вдумываемся-ль въ значеніе ихъ, не произносимъ-ли ихъ по большей части машинально, по привычкѣ? То-ли мы дѣлаемъ, что говоримъ, нѣтъ ли розни въ словахъ и дѣлахъ нашихъ, не обманываемъ ли мы и себя и Бога? Вотъ вопросы которые пусть каждый предложитъ себѣ, и если усмотритъ (что безъ сомнѣнія) виновность свою, то да поспѣшитъ исправиться, пока есть время. Прощать другъ другу, это одна изъ первыхъ заповѣдей Божіихъ, одна изъ высшихъ добродѣтелей. Но если ты не прощаешь брату своему, то безъ сомнѣнія и отъ Господа не получишь прощенія. Каждый оправдываетъ себя, но еслибъ и дѣйствительно это былъ обиженъ, то и это не даетъ ему права злобиться, таковыхъ обличаетъ Спаситель нашъ, Который за всѣ благодѣянія, излитыя Имъ на родъ человѣческой, былъ оболганъ, поруганъ, заплеванъ и ко кресту пригвожденъ, но не только не озлобился на

расшиателей Своихъ, но даже молился о прощеніи ихъ, въ невѣдѣніи согрѣшившихъ. Блаженъ кто чистое имѣетъ сердце, онъ прощаетъ ближнему своему и сподобляется отъ Господа прощенія, по неложному Его обѣтованію: *оставьте, и оставится вамъ.*

Божественный Учитель нашъ говорилъ святымъ ученикамъ Своимъ: *заповѣдь новую даю вамъ: любите другъ друга, по этому познаютъ всѣ, что вы Мои ученики* (Іоан. 13, 34). Каждое Его слово дышетъ любовію, каждое дѣйствіе—милость и состраданіе. Трижды вопрошалъ Онъ любимаго ученика Своего: „любиши ли Мя,“ дабы чрезъ то всѣхъ насъ научить Божественной любви. Ни о чемъ такъ много не говорилъ Господь въ Евангельскихъ Своихъ бесѣдахъ, какъ объ этой царицѣ добродѣтелей, т.-е. любви.

Читатель! Подражай Спасителю твоему, будь со всѣми въ любви, а если имѣешь съ кѣмъ либо непріятность. то спѣши примириться, слушай что сказалъ Господь: *егда стоите молящися, отпущайте, аще что имате на кого, да и Отецъ вашъ, Иже есть на небесѣхъ, отпуститъ вамъ согрѣшенія ваша. Аще-же вы не отпущаете, ни Отецъ вашъ, Иже есть на небесѣхъ, отпуститъ вамъ согрѣшеній вашихъ* (Марк. 11, 25—26). Если ты считаешь себя оскорбленнымъ, то прекрасный тебѣ случай первому искать примиренія, за что и награда тебѣ отъ Бога будетъ первая, высшая; если же ты не потщишься о примиреніи, то окажешься виновнымъ противъ св. Евангелія, въ коемъ сказано: *любите враги ваша, благословите кленущія вы* (Матѣ. 5, 44). Помни сіи слова, внимай Божественному ученію Спасителя, люби и любящихъ и не любящихъ тебя, и возлюбить тебя Господь.

Скажемъ нѣсколько словъ и о противоположномъ

любви чувствъ злости, порожденіи діавольскомъ, почему онъ окаянный и именуется духомъ злости. Злоба любимое его чадо, возлелѣянное имъ. Одержимый злобою то же, что одержимый бѣснованіемъ, ибо въ злобномъ обитаетъ и упокоивается этотъ духъ, какъ въ домъ своемъ. Злоба не знаетъ предѣловъ, она ненасытно ищетъ погибели всего и всѣхъ, чему примѣры у насъ въ глазахъ: бывшая парижская коммуна и современные социалисты, безцѣльно стремящіеся къ ниспроверженію всего существующаго. Злобный человѣкъ о томъ только и думаетъ, какъ бы кого чѣмъ уязвить, отмстить, оскорбить; онъ радуется несчастію ближняго. Отвратительное это чувство именуется злорадствомъ. Злобному, говоритъ св. Тихонъ, самая злоба его есть наказаніе; въ сердцѣ злобнаго человѣка адское мученіе; люди злобные темнѣютъ и иссыхаютъ.

Должно усердно просить Бога объ избавленіи насъ отъ діавольской злости и о дарованіи намъ святаго чувства любви. Нѣтъ ничего хуже какъ находиться съ кѣмъ либо въ злобѣ и, Боже сохрани, умереть въ этомъ бѣсовскомъ недугѣ. Смерть грѣшниковъ люта, какъ говоритъ Слово Божіе. Бываетъ такъ не рѣдко, что иные и желаютъ примириться, но день ото дня откладываютъ, а между тѣмъ смерть не откладываетъ, и какъ часто бываетъ, что внезапно поражаетъ человѣка, и умираетъ онъ скованный тяжкими узами злобы. Убойся сего, читатель, и если съ кѣмъ имѣешь зло, хотя-бъ и не отъ тебя оно произошло, ни одного дня не медли, примиришь, по слову св. Апостола: *да не зайдетъ солнце во гнѣвъ вашемъ* (Еф. 4, 26).

Человѣкъ, находящійся съ кѣмъ либо въ дурныхъ отношеніяхъ, какъ бы связанъ невидимыми, но чувствуемыми узами этаго лютаго недуга; онъ долженъ вся-

чески спѣшить освободиться отъ сего. Къ сожалѣнію, встрѣчаются люди столь закоренѣвшіе въ злобѣ, что и слышать не хотятъ о примиреніи; таковыхъ да судить Богъ. И если оскорбившій ихъ, или ими оскорбленный употребилъ все свое стараніе о примиреніи съ ними, то онъ предъ лицомъ праведнаго Судіи будетъ безъ сомнѣнія оправданъ. Итакъ будемъ внимательно читать молитву Господню: *и остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ.* Молитва эта тогда только пріятна Богу и спасительна для молящагося, когда произносимыя имъ слова истинны; а если ты говоришь предъ Богомъ, что оставляешь, т.-е. прощаешь должнику твоему, а сердце твое исполнено злобы, то молитва твоя, какъ ложная, будетъ тебѣ не въ спасеніе, а въ осужденіе. Самъ ты своими собственными силами не можешь избавиться духа злобы, проси Господа Всемогущаго, и не медли, ибо быть можетъ близокъ твой исходъ.

Не хочу смерти грѣшника, но еже обратитися и живу быти ему (Іезек. 33, 11).

Сии Божественныя слова Спасителя міра поразительно отпечатлѣлись на одномъ изъ прибывшихъ на Аѳонъ поклонниковъ.

Будучи въ цвѣтѣ лѣтъ, живя въ мірѣ въ довольствѣ, онъ, какъ и многіе, предавался влеченію страстей своихъ, и такъ текла его жизнь. Благодать Божія грѣхолюбивую душу его возбудила къ покаянію слѣдующимъ образомъ. Съ нѣкотораго времени ему стали показываться со стороны лѣваго глаза огонекъ въ видѣ цвѣтка огненнаго, который постоянно увеличивался, такъ что иногда застилалъ даже зрѣніе, препят-

ствуя ему въ чтеніи и письмѣ. Видѣніе этого огня производило въ немъ какое-то неопредѣленное безпокойство и страхъ; онъ, считая это слѣдствіемъ разстройства нервовъ, употреблялъ разныя медицинскія пособія, но тщетно.—Предавшись въ послѣдствіи времени въ большей мѣрѣ влеченію грѣховныхъ страстей, онъ однажды, въ зимнее время, стоя на открытомъ воздухѣ и занимаясь своимъ дѣломъ—пріемкою товаровъ, вдругъ увидѣлъ все въ пламени, на подобіе того, какбы разверзлась предъ нимъ адская бездна, и страшная какая-то фигура, имѣвшая человѣческій образъ, силилась схватить его, отъ чего онъ въ такой пришелъ ужасъ, что упалъ на снѣгъ замертво и нѣсколько времени находился въ этомъ состояніи. Пришедши въ себя и вразумившись касательно причины видимаго имъ огня, онъ сталъ благочестивѣе жить и пересталъ видѣть огонь, но въ послѣдствіи времени опять уклонился на путь грѣховной жизни и снова стало потворяться ужасающее видѣніе огня. Послѣдній случай былъ съ нимъ днемъ, въ одномъ изъ городовъ на улицѣ. Поверженный на землю отъ ужаснаго видѣнія адскаго огня, онъ около часу оставался въ безчувствіи, и когда пришелъ въ себя, то смутно озираясь недоумѣвалъ, гдѣ онъ находится и что съ нимъ. Послѣдній этотъ случай такъ сильно подѣйствовалъ на него, что онъ, при помощи благодати Божіей, поспѣшилъ оставить міръ и прибылъ на св. Аѳонскую гору съ искреннимъ желаніемъ остальные дни своей жизни посвятить на служеніе Богу въ отреченіи отъ міра и всего еже въ мірѣ. Теперь онъ находится въ числѣ братства Русскаго Пантелеимонова монастыря и съ усердіемъ исполняетъ возлагаемыя на него послушанія монастырскія. Кромѣ видѣнія огня онъ въ

продолженіи 2-хъ сутокъ слышалъ глаголющій ему какъ бы лицомъ къ лицу голосъ невидимаго, грозящій наказаніемъ за прегрѣшенія и повелѣвающій исправиться, а также *перемѣнить употребляемое имъ дву-перстное сложеніе руки для крестнаго знаменія на трое-перстное*, что онъ немедленно и исполнилъ.

Вѣроятно не часто размышляете вы, любезные читатели и читательницы, о страшномъ судѣ Божіемъ, воистину страшномъ, ибо на немъ участь каждаго изъ насъ рѣшится на безконечные вѣки, и рѣшится безповоротно. Если страшны земные суды, гдѣ еще есть надежда на аппеляцію, то безъ сомнѣнія безъапелляціонный судъ Божій неизмѣримо ужаснѣе.

Теперь, (въ недѣлю мясопустную, когда св. Церковь) воспоминаетъ объ этомъ непреложно имѣющемъ быть великомъ событіи, мы находимъ удобнымъ и полезнымъ предложить вашему вниманію не наше слабое слово, а одного изъ великихъ Отцевъ Церкви.

О страшномъ судѣ Божіемъ.

(Сокращено изъ слова св. Отца нашего Ефрема Сиріанина на второе пришествіе. Част. 2-я, стр. 326—355).

Христолюбивые братіе мои! Послушайте о второмъ и страшномъ пришествіи Владыки нашего Іисуса Христа!—Вспомнилъ я объ этомъ часѣ и вострепеталъ отъ великаго страха, помышляя о томъ, что тогда откроется!—Кто опишетъ это? Какой языкъ выразить? Какой слухъ вмѣститъ въ себѣ слышимое?—Тогда Царь царствующихъ, воставъ съ престола славы Своей, сойдетъ посѣтить всѣхъ обитателей вселенной, сдѣлать съ ними расчетъ, и, какъ слѣдуетъ Судіѣ, достойнымъ—

воздать добрую награду; а заслужившихъ наказаніе — подвергнутьъ казнямъ! — Когда помышляю о семъ, — страхомъ объемяются члены мои, и весь изнемогаю, глаза мои источаютъ слезы; голосъ исчезаетъ; уста смыкаются; языкъ цѣпенѣтъ, и помыслы научаются молчанію!

Такихъ великихъ и страшныхъ чудесъ не было отъ начала твари и не будетъ во всѣ роды! — Исполнится время, пробѣтъ послѣдній часъ бытію міра: огненная рѣка потечетъ съ яростію, подобно свирѣпому морю; поястъ горы и дебри, и пожжетъ всю землю и дѣла, яже на ней! Тогда отъ огня сего рѣки оскудѣютъ и источники изсякнутъ; между тѣмъ, какъ тамъ — горѣ, — звѣзды спадутъ; солнце померкнетъ; луна мимоидетъ и небо *свѣтятся, аки свитокъ* (Ис. 34, 4)! Кто найдетъ въ себѣ столько крѣпости, чтобъ снести безъ сокрушительнаго потрясенія помышленіе о семъ страшномъ измѣненіи лица всей твари?

Затѣмъ услышится гласъ трубы, превосходящій всякій громъ; гласъ, вызывающій и пробуждающій всѣхъ отъ вѣка уснувшихъ, — и праведныхъ и неправедныхъ! И, во мгновеніе ока, всякое дыханіе человѣческое, востанетъ съ мѣста своего, и всѣ люди отъ четырехъ концевъ земли будутъ собраны на судъ! Ибо повелитъ Великій Царь, имѣющій власть всякой плоти, — и тотчасъ съ трепетомъ и тщаніемъ дадутъ: земля своихъ мертвецовъ, а море своихъ! Что растерзали звѣри, что раздробили рыбы, что расхитили птицы, — все это явится во мгновеніе ока, — и ни въ одномъ волосѣ не окажется недостатка!

Вотъ, собрались всѣ, — и въ трепетномъ молчаніи ждуть явленія славы Великаго Бога-Судіи (Тит. 2, 13), нисшествіе Котораго откроется явленіемъ знаменія

Сына Человѣческаго (Мат. 24, 30); явленіемъ Креста, сего скиптра Великаго Царя, узрѣвъ который всѣ уразумѣють, что вслѣдъ за нимъ явится и Самъ Царь!—И точно, вскорѣ затѣмъ, услышится съ высотъ небесныхъ: Се, Женихъ грядетъ (Мат. 25, 6); се приближается Судія; се является Царь, се Богъ всечеловѣческихъ грядетъ судить живыхъ и мертвыхъ! Тогда, братіе мои, отъ гласа сего содрогнутся основанія земли,—отъ предѣловъ и до предѣловъ; тогда на всякаго человѣка придутъ тѣснота и страхъ и изступленіе отъ чаянія того, что грядетъ на вселенную!—Тогда потекутъ Ангелы; соберутся лики Архангеловъ, Херувимовъ и Серафимовъ, и всѣ многоочитые съ крѣпостію и силою воскликнуть: Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваоѣ! Сый, иже бѣ, и грядый, Вседержитель (Апок. 4, 8)! Тогда всякая тварь на небѣ, и на землѣ, и подъ землею съ трепетомъ возопіетъ: Благословенъ грядый во имя Господне (Мат. 21 9)! Тогда разверзутся небеса и отворится Царь царствующихъ, Превидный и Преславный Богъ нашъ, подобно страшной молніи, съ силою многою и несравнимою славою, какъ проповѣдалъ и Іоаннъ Богословъ говоря: *Се грядетъ со облаки небесными, и узритъ Его всяко око, и иже Его прободоша, и плачъ сотворятъ о Немъ вся колѣна земная* (Апок. 1, 7)!

Какой страхъ, и трепеть и изступленіе будетъ въ часъ тотъ! Кто перенесетъ видѣніе сіе? И кто стерпитъ зракъ Того, отъ лица Коего побѣжитъ небо и земля—(Апок. 20, 11)? Небо и земля побѣгутъ! Кто же, послѣ сего, въ состояніи устоять? —И куда побѣжимъ, мы грѣшныя, когда увидимъ престолы поставленныя и сѣдящаго Владыку всѣхъ вѣковъ; когда увидимъ безчисленныя воинства, со страхомъ стоящія обрестъ

престола?—Ибо тогда исполнится пророчество Даніила: *Зряхъ, дондеже престолы поставишася, и Ветхій деньми съде... Тысящи тысячъ служаху Ему и тмы темъ предстояху Ему: судище съде и книги отверзашася* (Дан. 7, 9. 10).

О тѣснота, о туга и томленіе духа!—Нелиценпріятное судилище открывається и отверзаются сіи страшныя книги, гдѣ написаны наши и слова и дѣла, и все, что мы сказали и сдѣлали въ сей жизни, и что думали скрыть отъ Бога, испытующаго сердца и утробы (Апок. 2, 23)!—О, сколько слезъ нужно намъ ради часа того!—Тогда своими очами узримъ мы: съ одной стороны неизреченное небесное царство; а съ другой открывающіяся страшныя мученія; посреди же всякое колѣно и всякое дыханіе человѣческое, отъ прародителя Адама до рожденнаго послѣ всѣхъ! Тамъ, все человѣчество будетъ поставлено среди царства и осужденія, среди жизни и смерти, среди рая и ада! Всѣ будутъ во ожиданіи страшнаго суднаго часа, и никто никому не въ состояніи будетъ помочь!

Тогда потребуется отъ каждаго: исповѣданіе вѣры; обязательство крещенія; вѣра, чистая отъ всякой ереси.—Великъ ли кто, или малъ,—всѣ равно исповѣдали мы вѣру и приняли святую печать; всѣ одинаково отреклись діавола, дунувъ на него, и всѣ одинаково дали обѣщаніе Христу, поклонившись Ему.—Отреченіе, которое даемъ мы при св. крещеніи, выражается немногими словами; но по заключающейся въ немъ мысли—многообъятно. Ибо въ немногихъ словахъ отрекаемся мы отъ всего,—отрекаемся не одного, не двухъ, не десяти худыхъ дѣлъ,—но всего, имѣнумаго худымъ; всего, что ненавистно Богу: отрекаемся сатаны и всѣхъ дѣлъ его!—Какихъ дѣлъ?—

Выслушай: блуда, прелюбодѣянiя, нечистоты, лжи, татьбы, зависти, отравленiя, гнѣва, хулы, вражды, ссоры, ревности, пьянства, празднословiя, гордыни, празднолюбiя, глумленiя, свирянiя, бѣсовскихъ пѣсень, дѣторастлѣнiя, гаданiя, вызыванiя духовъ! Всего этого, и подобнаго сему; всего, о чемъ всѣ знаютъ, что это дѣла и ученiя дiавольскiя, отрекаемся чрезъ отреченiе при св. крещенiи. Сего-то отреченiя и добраго исповѣданiя потребуютъ, отъ каждаго изъ насъ, въ тотъ часъ и день; ибо написано: *отъ словесъ твоихъ оправдишися* (Мат. 12, 37),—и еще Господь говоритъ: *отъ устъ твоихъ сужду тя, рабе лукавый* (Лук. 19, 22).

Сiя-то слова наши, или осудятъ, или оправдаютъ насъ въ часъ тотъ! По нимъ будутъ допрашивать каждаго,—и каждаго въ чину своемъ. Епископы будутъ вопрошены и о собственномъ ихъ житiи и о паствѣ ихъ: у каждаго потребуютъ словесныхъ овецъ, которыхъ принялъ онъ отъ пастыреначальника Христа! Подобнымъ образомъ и пресвитеры дадутъ отвѣтъ за Церковь свою, а вмѣстѣ и дiаконы.—И всякiй вѣрующiй дастъ отвѣтъ за себя, и за домъ свой, за жену, за дѣтей, за рабовъ и рабынь: воспитывалъ ли онъ ихъ въ наказанiи и ученiи Господни, какъ заповѣдалъ Апостоль (Еф 6, 4)? Тогда вопрошены будутъ цари и князи, богатые и бѣдные, великiе и малые о всѣхъ дѣлахъ, какiя сдѣлали; ибо написано, что вси предстанемъ судищу Христову (Рим. 14, 10), да прiиметь вiйждо, яже съ тѣломъ содѣла, или блага или зла (2 Кор. 5, 10)!

Что же будетъ послѣ того, какъ изслѣдованы и объявлены будутъ дѣла всѣхъ предъ Ангелами и челоувѣками, того безъ слезъ и стенанiй и рассказать не-

возможно; потому что это будетъ уже послѣднее. — Тогда отлучить насъ Судія другъ отъ друга, какъ пастырь отлучаетъ овецъ отъ козлищъ. У кого есть добрыя дѣла и добрые плоды, тѣ отдѣлятся отъ бесплодныхъ и грѣшныхъ, и просвѣтятся какъ солнце. Это тѣ, которые любили заповѣди Господни; были милосерды, нищелюбивы, сиротолюбивы, одѣвали нагихъ, посѣщали заключенныхъ въ темницахъ, заступались за угнетенныхъ, призирали больныхъ, которые плакали, какъ сказалъ Господь (Мат. 5, 4), обнищали ради богатства, соблюдаемаго на небесахъ, прощали прегрѣшенія братіямъ, соблюли печать вѣры несокрушимую и чистою отъ всякой ереси! Сихъ поставитъ Господь одесную; а козлищъ — ошуюю, — именно тѣхъ, которые бесплодны: прогнѣвали добраго пастыря; не внимали словамъ Пастыреначальника; были высокоумны, своекорыстны, сластолюбивы; которые въ настоящее время покаянія, какъ козлища, играютъ и нѣжатся, и все время жизни своей иждиваютъ въ объяденіи, пьянствѣ и всякихъ утѣхахъ и увеселеніяхъ; а къ нуждающимся немилосерды, подобно богачу, не оказавшему жалости къ бѣдному Лазарю!

Такъ раздѣливъ всѣхъ, стоящимъ одесную скажетъ Господь: *приидите, благословеннн Отца Моего, насльдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра* (Мат. 25, 34)! Стоящіе же ошуюю услышатъ сей горькій и строгій приговоръ: *идите отъ Меня, прокляты, въ огонь вѣчный, уготованный дяволу и аггеламъ его* (Там. 41). *И идутъ сіи въ муку вѣчную, праведницы же въ животъ вѣчный* (Там. 46)!

О семь-то бѣдственномъ разлученіи всомнилъ я и не могу перенести его! У кого есть слезы и сокрушеніе, — плачьте; потому что въ страшный онъ часъ,

бѣдственной разлукою разлучены будутъ все другъ съ другомъ и каждый пойдетъ въ переселеніе, изъ котораго нѣтъ возврата! Тогда разлучены будутъ родители съ дѣтьми; друзья съ друзьями; супруги съ супругами; и тѣ даже, кои клялись не разлучаться другъ отъ друга во вѣки!—Тогда грѣшныя будутъ наконецъ выгнаны изъ судилища и поведутся на мѣсто мукъ немилостивыми ангелами, принимая отъ нихъ толчки, побои; скрежеща зубами; все чаще и чаще обращаясь, чтобъ увидѣть праведниковъ и ту радость, отъ которой сами отлучены. — И увидятъ неизглаголаннѣйшій свѣтъ, увидятъ красоты райскія, увидятъ великіе дары, какіе пріемлютъ отъ Царя славы подвизавшіеся въ добрѣ! Потомъ, постепенно отдаляясь отъ всехъ праведниковъ, и друзей и знакомыхъ, сокроются наконецъ и отъ Самого Бога, потерявъ уже возможность зрѣть радость и истинный онѣй свѣтъ. Наконецъ, приблизятся къ мѣстамъ неописанныхъ мученій, и тамъ будутъ разсѣяны и расточены!

Тогда-то увидятъ они, что совершенно оставлены; что всякая надежда для нихъ погибла, и никто не можетъ помочь имъ, или ходатайствовать за нихъ. Тогда-то, наконецъ, въ горькихъ слезахъ, рыдая скажутъ: о, сколько времени погубили мы въ нерадѣніи, и какъ обмануло насъ наше ослѣпленіе! Тамъ Богъ говорилъ чрезъ Писаніе, и мы не внимали; здѣсь вопіемъ и Онъ отвращаетъ отъ насъ лице Свое! Что пользы доставили намъ концы міра? Гдѣ отецъ родившій насъ? Гдѣ мать, произведшая насъ на свѣтъ? Гдѣ братья? Гдѣ друзья? Гдѣ богатство? Гдѣ людская молва? Гдѣ пиры? Гдѣ многолюдныя гульбища?—Ни откуда нѣтъ помощи;—всеми оставлены,—и Богомъ и святыми! И для покаянія нѣтъ уже времени, и отъ

слезъ нѣтъ пользы! Вопіять бы: спасите насъ праведные! спасите Апостолы, Пророки, Мученики! Спаси, ликъ патріарховъ! Спаси, чинъ подвижающихся! Спаси, честный и животворящій Крестъ! Спаси и Ты, Владычица Богородица, Матерь человѣколюбца — Бога! вопіять бы такъ; но уже не услышать! А если и услышать, что пользы: ибо бонецъ уже всякому ходатайству! Въ такихъ терзаніяхъ безотраднѣе отчаянія каждый, наконецъ, и не хотя, отведенъ будетъ на мѣсто мученія, какое уготовалъ себѣ злыми дѣлами своими, *идтъ же червь ихъ не умираетъ, и огонь не угасаетъ* (Марк. 9, 48)!

Вотъ узнали вы, что уготовимъ мы себѣ? Вотъ слышали вы, что пріобрѣтаютъ нерадивые, лѣнивые, некающіеся? Слышали, какъ будутъ осмѣяны посмѣвающіеся заповѣдямъ Господнимъ? Слышали, какъ обманывается и обольщается многихъ эта растлѣвающая душу жизнь? Позаботимся же о томъ, какъ бы неосужденно предстать намъ предъ страшнымъ судилищемъ, въ тотъ трепетный и страшный часъ!—О семъ страшномъ днѣ и часѣ предрекали св. Пророки и Апостолы; о семъ страшномъ днѣ и часѣ Божественное Писаніе, отъ концевъ и до концевъ вселенной, въ церквахъ и на всякомъ мѣстѣ, вопіетъ и свидѣтельствуетъ! Чего ради? — Того ради, чтобъ всѣхъ умолить: смотрите, бдите, внимайте, трезвитесь, молитесь, милосердствуйте, кайтесь, — и будьте готовы, яко не вѣсте дне, ни часа, въ онъже Сынъ Человѣческій пріидетъ (Мат. 25, 13)! Внемлите себѣ, да не когда отягчаютъ сердца ваша объяденіемъ и пьянствомъ, и печальми житейскими, *и найдетъ на вы внезапно день той* (Лук. 21, 34—35). Оставьте путь широкій, ведущій въ пагубу, и вступите въ путь тѣсный, ведущій въ животъ (Лук. 13, 24)! Скорбно шествіе по сему пути, — но блаженно упокое-

ніе; жестоко шествіе, но воздаяніе—радость; стѣснительно шествіе, но мѣсто отдохновенія—пространно! Шествіе по оному: покаяніе, постъ, молитва, бдѣніе, смиренномудріе, небреженіе о плоти, раченіе о душѣ, милостыня, плачь, воздыханіе, колѣнопреклоненіе, труды и всякое злостраданіе! Шествовать по оному пути, значить быть укоряему и терпѣть; быть ненавидиму и не питать ненависти; злострадать и воздавать за сіе добромъ; прощать, полагать душу за друзей, а наконецъ, и кровь свою пролить за Христа, если потребуютъ того обстоятельства! Если кто пойдетъ симъ тѣснымъ путемъ, то приметъ онъ блаженное воздаяніе, которому нѣкогда не будетъ конца!—А широкій путь и пространныя врата ведутъ въ пагубу. Шествіе по оному въ настоящемъ радостно; а тамъ скорбно! Здѣсь легко, а тамъ тяжело и болѣзненно! Здѣсь сладко, а тамъ горяче желчи!—Это хожденіе по пространному пути есть: блудъ, прелюбодѣяніе, нечистота, рвеніе, зависть, ярость, распри; а также — смѣхотворство, вѣличіи, забавы, свирѣли, пляски, пышныя одежды, многоцѣнныя вечера, незаконныя пѣнія, мягкія постели, объяденіе, братоненавидѣніе, и что всего хуже,—нераскаянность и непамятованіе объ исшествіи изъ этой жизни! Многіе идутъ путемъ симъ, и всѣ найдутъ достойное того пристанище: вмѣсто наслажденія—голодь, вмѣсто покоя—болѣзнь, вмѣсто смѣха—рыданіе, вмѣсто веселыхъ пировъ—пребываніе съ демонами, вмѣсто свѣтлыхъ и роскошныхъ жилищъ—тьму кромѣшную и геенну огненную!—О семь,—то концѣ широкаго пути помышляя, братіе, уклонимся отъ него, и послушаемъ Господа, Который говоритъ: *подвизайтесь внити сквозь тѣсная врата* (Лук. 13, 24).

Сему да научить насъ память о страшномъ судѣ!—

Сей день содержа въ умѣ, св. мученики не жалѣли тѣла своего, иныя же въ пустыняхъ и горахъ подвизались и нынѣ подвизаются въ постѣ и дѣвствѣ. Сей день имѣя въ умѣ блаженный Давидъ каждую ночь омочалъ ложе свое слезами и умолялъ Бога, говоря: Господи, *не види въ судѣ съ рабомъ Твоимъ!* Ибо если восхощеши сіе сдѣлать, то *не оправдится предъ Тобою всякъ живой* (Пс. 142, 2). Приступимъ, братіе, и мы къ сему подвигу, пока не насталъ еще день оный! Предваримъ лице Бога нашего исповѣданіемъ, покаяніемъ, молитвами, постомъ, слезами, страннопріимствомъ! Предваримъ, пока не пришелъ Онъ видимо и не засталъ насъ неготовыми! Не престанемъ приносить покаяніе; неотступно умолять и готовиться во срѣтеніе Господу,—все въкупѣ: мужи и жены, богатые и бѣдные, рабы и свободные, старцы и юноши!

Смотри, никто не говори: „много согрѣшилъ я, нѣтъ мнѣ прощенія!“—Кто говоритъ сіе, тотъ не знаетъ, что Богъ есть Богъ кающихся, и на землю пришелъ призвать не праведныхъ, но грѣшныхъ въ покаяніе (Лук. 5, 32). Но смотрите, никто также, да не дерзнетъ сказать: „я не согрѣшилъ!“ Кто говоритъ это, тотъ слѣпъ! Никто не безгрѣшенъ; никто не чистъ отъ скверны, никто отъ человѣкъ не свободенъ отъ вины, кромѣ Того Единаго, Кто насъ ради обнищалъ, богатъ Сый!—Такъ не будемъ недуговать самоправедностію, но не будемъ и отчаяваться во спасеніи, сознавая за собою грѣхи! Согрѣшили мы? Покаемся. Тысячекратно согрѣшили? Тысячекратно принесемъ покаяніе. Богъ радуется о всякомъ добромъ дѣлѣ, преимущественно же о душѣ кающейся; ибо весь приклоняется къ ней, пріемлетъ ее собственными руками и призы-

васть, говоря: приидите ко Мнѣ вси труждающіеся и обременніи, и Азъ упокою вы!

Слыша сіи благія обѣтованія и сей сладчайшій гласъ Спасителя душъ нашихъ, приидите поклонимся и припадемъ Ему, исповѣдуя грѣхи свои! Не полѣнимся и не престанемъ взывать день и ночь со слезами; ибо Онъ милостивъ и не лживъ;—и несомнѣнно сотворитъ отмщеніе за вопіющихъ къ Нему день и ночь! Овъ— Богъ кающихся: Отець, Сынъ, и Святыи Духъ! Ему слава во вѣки. Аминь.

О П О К А Я Н І И.

*Покаяніа отверзи ми двери, Жизнодавецъ, утре-
няетъ бо духъ мой ко храму святому Твоему, храмъ
носай тѣлесный весь оскверненъ: но яко щедръ очи-
сти благоутробною Твоею милостію.*

(Трїод. пост.).

Настало нынѣ время покаяніа, время сокрушенія сердечнаго, время исправленія жизни, время воздержанія, однимъ словомъ: время, назначенное преимущественно для спасенія души; но такъ ли мы проводимъ его, какъ должно, въ молитвѣ, воздержаніи, дѣлахъ милосердіа, памятованіи о смертномъ часѣ, сердечномъ раскаяніи въ грѣхахъ, и прочихъ дѣлахъ благочестія? Хорошо когда такъ, но если, забывъ святость сихъ дней, увлекаемся душепагубными грѣхами: гнѣвомъ, осужденіемъ, пресыщеніемъ, сластолюбіемъ, сребролюбіемъ, злопомнѣніемъ, и иными многими грѣховными страстями, то св. дни эти будутъ намъ не въ спасеніе, а въ осужденіе! Если теперь не позаботимся о душѣ своей, то послѣ и вовсе не найдемъ времени для сего: житейское море увлечетъ насъ, и быть можетъ среди бурныхъ волнъ его постигнетъ

насъ внезапно смертный часъ, какъ и видимъ нерѣдко, что неумолимая смерть похищаетъ близкихъ нашихъ, подобно намъ суетившихся и не заботившихся о душѣ своей, не воображавшихъ о близости смертнаго часа!— Что теперь съ ними случилось, чѣмъ рѣшена ихъ участь— это тайна глубокая, невѣдомая, сокрытая отъ насъ; одно, что осталось намъ— это поминовеніе ихъ, мольбы за нихъ милосердому Господу о помилованіи ихъ, а сами они теперь уже не въ состояніи ни малѣйшей помощи оказать себѣ.

И намъ, возлюбленные о Господѣ, этотъ же путь предстоитъ, и мы такіе-жѣ смертные; мы здѣсь не болѣе какъ странники, поэтому и будемъ жить какъ странники, помышляя о подлежащемъ пути въ страну далекую и невѣдомую. Но какъ мы ослѣплены любовію къ міру, какъ мы безразсудно увлекаемся губящими душу страстями! Что, если внезапно смертный часъ застигнетъ насъ въ этомъ погибельномъ положеніи! Куда пойдетъ грѣшная душа, не очищенная покаяніемъ, не сподобившаяся причащенія Св. Христовыхъ Тайнъ? Вотъ о чемъ подумаемъ, и не только теперь, а каждый день будемъ думать, ибо каждый день можетъ быть послѣднимъ днемъ нашей жизни, чему тысячи примѣровъ.

Св. Отцы утверждаютъ, что ничто такъ не полезно для спасенія души, какъ памятованіе смертнаго часа. *Память смертная* благонадежное обузданіе грѣховныхъ помысловъ; *память смертная* огражденіе отъ увлеченія страстями; *память смертная* родительница кротости, смиренія, мира, любви; *память смертная* хранительница цѣломудрія; *память смертная* неизсякаемый источникъ сердечнаго сокрушенія; *память смертная* всѣхъ суетныхъ дѣлъ обличеніе; *память смерт-*

ная грѣховъ удаленіе, благодати Божіей приближеніе; *память смертная* бѣсовъ посрамленіе, и козней ихъ сокрушеніе; однимъ словомъ: *память смертная* тѣмъ грѣховной отгнаніе, души просвѣщеніе, страха Божія вселеніе, о будущей жизни непрестанное разсужденіе, адскихъ мукъ избавленіе, райскихъ блаженствъ наслажденіе, почему и сказано въ Св. Писаніи: *помни послѣдняя твоя, и во вѣки не совършиши.* Въ немногихъ словахъ, какъ много сказано!—Итакъ, видя сколь спасительна память смертная, потщимся приобрести ее; вселяется она чрезъ частое размышленіе о сокрытомъ отъ всѣхъ насъ смертномъ часѣ, постигающемъ насъ внезапно, и о послѣдующемъ за тѣмъ рѣшеніи нашей участи на вѣки. Кто сподобится обрѣсти память смертную, того уже ничто мірское, суетное не будетъ увлекать; тогда какъ бы спадеть повязка съ его душевныхъ очей, онъ увидитъ свое положеніе, и возблагодаритъ Господа, не попустившаго погибнуть ему. Нѣтъ словъ выразить сколь спасительна память смертная: обрѣтшій ее обрѣлъ спасеніе души своей; св. отцы о семъ такъ говорятъ: „если каждый день нашей жизни не будемъ считать послѣднимъ, то не можемъ провести его благочестиво.“

Моленіе Сладчайшему Господу Іисусу объ избавленіи отъ внезапной смерти.

Помышляю день судный и сокрытый отъ меня часъ моего исхожденія изъ тѣла, плачу о содѣянныхъ мною грѣхахъ, и взирая на ожидающую меня землю, какъ изъ преддверія гроба моего вопію: Ты, Всеблагій Господи Іисусе! въ часъ исхода моего изъ жизни сей, и въ послѣдующіе за онымъ часы, о Іисусе Сыне Божій,

живыхъ и мертвыхъ упованіе, Иисусе Сладчайшій, не остави меня, но помилуй меня.

Полезно сію молитву, хотя мысленно, произносить на каждомъ часѣ, помышляя, что часъ этотъ быть можетъ уже послѣдній для насъ.

Г. А.

Повѣсть о Таксіотѣ воинѣ, воскресшемъ изъ мертвыхъ.

(Прологъ Марта 28).

Въ Африкѣ, въ городѣ Карфагенѣ, жилъ воинъ по имени Таксіотъ; жизнь онъ велъ грѣховную. Когда же открылась тамъ эпидемическая болѣзнь, Таксіотъ испугался и, раскаясь въ грѣхахъ своихъ, принесъ искреннее покаяніе и удалился съ женою изъ города на жительство въ село. Черезъ нѣсколько времени, дѣйствіемъ діавола, онъ опять смертно согрѣшилъ, и, бывъ ужаленъ змѣею, скончался. Недалеко отъ того мѣста былъ монастырь, и жена его умолила монаховъ взять тѣло умершаго и похоронить въ церкви. Погребеніе совершилось въ три часа, а въ девятомъ раздался вопль изъ могилы: «помилуйте меня, сжальтесь надо мною!» Немедленно раскопали могилу и нашли Таксіота живымъ. Ужасъ объялъ всѣхъ, стали спрашивать какъ это случилось, но онъ отъ слезъ и рыданій не могъ выговорить ни слова, умоляя скорѣе привести его къ мѣстному епископу Тарасію. Епископъ три дня убѣждалъ его повѣдать ему тайны загробной жизни, и только на четвертый день Таксіотъ рассказалъ слѣдующее: Когда я умиралъ, то видѣлъ черныхъ людей около себя, которыхъ видъ былъ ужасенъ и душа моя содрогалась и трепетала отъ страха. Но

вдругъ приблизились два прекрасные юноши, и душа моя вылетѣвъ принята была ихъ святыми руками, и мы, какъ бы летя, возносились по воздуху и встрѣтили мытарства, удерживающія каждого человѣка. Каждое мытарство истязало одинъ грѣхъ: одно лжи, другое зависти, третіе гордости и такъ далѣе; каждый грѣхъ имѣетъ своихъ истязателей на воздухѣ. И видѣлъ я въ рукахъ Ангельскихъ ковчежечъ, гдѣ хранились все мои добрыя дѣла; Ангелы брали изъ ковчега и уплачивали за все злыя мои дѣла. Такъ мы миновали мытарства. Приближаясь къ вратамъ небеснымъ, мы пришли на мытарство блуда, и тамъ я былъ удержанъ долго. Мнѣ представляли все грѣхи мои плотскіе, совершенные мною отъ дѣтства до сей минуты, и сказали мнѣ Ангелы: „все сотворенные тобою въ городѣ грѣхи прощены тебѣ за покаянiе.“ Враги же мои возразили: «но, по выходѣ изъ города, ты согрѣшилъ съ женою земледѣльца твоего». И выслушавъ то Ангелы, не находя уже ничего добраго, чѣмъ бы уплатить за этотъ грѣхъ, отлетѣли отъ меня, лукавые же духи увлекли меня въ преисподнюю адскую темницу, гдѣ грѣшныя души въ невыразимой мукѣ неутихно стенаютъ, и мученію ихъ не будетъ конца. Тамъ только раздаются плачевныя вопли: увы! горе, горе намъ! Нѣтъ словъ изобразить вполне эти адскія муки! Стонуть отъ сердечной боли, и никто ихъ не жалѣетъ; плачутъ и никто не утѣшаетъ; молятъ и никто не слышитъ и не избавляетъ!.. Затворили и меня съ ними горько рыдающаго, отъ третьяго часа до девятаго, наконецъ просіялъ мнѣ свѣтъ и два Ангела явились ко мнѣ. Съ плачемъ и рыданіемъ молилъ я ихъ взять меня изъ тьмы для покаянiя, они отвѣчали: „это невозможно, — заключенные въ аду изведутся толь-

ко при общемъ воскресеніи.“ Когда я усилилъ моленія и слезы, обѣщая покаяться, тогда одинъ другому сказалъ: „поручаешься—ли ты за него?“ тотъ отвѣчалъ: „поручаюсь.“ И я видѣлъ какъ поручникъ подаль ему руку. Тогда они восхитили меня и привели ко гробу, и повелѣли войти въ тѣло, я же видя душу свою свѣтлою какъ жемчужина, а тѣло черное и смрадное. гнушался имъ и отказывался войти въ него, но Ангелы сказали: „нельзя тебѣ иначе покаяться какъ не съ тѣломъ, въ которомъ ты грѣшилъ, или взойди въ него, или мы опять отведемъ тебя въ преисподнюю. Тогда я взошелъ, ожилъ и сталъ взывать: помилуйте меня.“ Епископъ предложилъ ему укрѣпиться пищею, но онъ не хотѣлъ; храня строгій постъ, посѣщалъ всѣ церкви, падая ницъ и каясь Господу со слезами, онъ всѣмъ говорилъ: горе согрѣшающимъ, имъ уготована вѣчная мука! горе не кающимся пока есть время, горе оскверняющимъ тѣло свое, которое предназначено быть храмомъ Духа Святаго! По воскресеніи своемъ Таксіотъ прожилъ 40 дней, и очистившись покаяніемъ предузналъ часъ отшествія своего за три дня, и отошелъ съ миромъ къ Богу Премилосердому и Преплагому, низводящему во адъ и возводящему, и всѣхъ милостію Своею неизреченною спасающему. Слава Господи неизреченному милосердію Твоему къ грѣшникамъ кающимся, ихже неизреченною любовію Твоею приводишь къ покаянію, спасая отъ вѣчныхъ адскихъ мукъ! Тебѣ Единому, возлюбившему насъ до смерти крестной буди слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

7-й Вселенскій Соборъ.

О почитаніи св. Иконъ.

Пречистому Твоему образу покланяемся Влгій (Троп. гл. 2).

Наши храмы и жилища украшаются изображеніями Спасителя, Богоматери, честнаго Креста и Угодниковъ Божіихъ, какъ для возбужденія духа благочестія и удобнѣйшаго возношенія мыслей къ Богу и Святымъ Его, такъ и для назиданія нашего, потому что св. Иконы суть памятники исторіи и жизни христіанской; онѣ представляютъ намъ образы священнѣйшихъ истинъ вѣры нашей, и, покланяясь имъ, мы воздаемъ честь изображеннымъ на нихъ.

Св. Иконы получили свое начало отъ Самого Господа Бога. Въ Ветхомъ Завѣтѣ—ковчегъ завѣта былъ видимый образъ присутствія Бога невидимаго; образъ, напоминавшій Евреямъ Невидимаго и возводившій мысль ихъ къ Первообразу, т.-е. къ Богу.

Самъ Богъ повелѣлъ Моисею сдѣлать изваянные изображенія надъ ковчегомъ и тканья на завѣсѣ,

отдѣлявшей Святое Святыхъ. Онъ повелѣлъ воздвигнуть мѣднаго змія въ пустынѣ, во врачеваніе укушенныхъ зміями (Числ. 21), а этотъ змій былъ прообразъ Спасителя нашего, вознесеннаго на крестъ (Іоан. 3, 14). И Соломонъ, устроивъ храмъ Богу, украсилъ его изображеніями Херувимовъ, и Господь не только не осудилъ его за это, но еще выразилъ особенное благоволеніе къ строителю храма и къ самому храму: *Я услышалъ молитву твою и прошеніе твое, сказалъ Господь, Я освятилъ сей храмъ, который ты построилъ, чтобы пребывать имени Мою тамъ во вѣкъ; и будутъ очи Мои и сердце Мое тамъ во весь дни* (3 Царствъ 9, 3).

Въ Новомъ Завѣтѣ первая Икона, по древнему преданію, есть извѣстная у насъ подъ названіемъ нерукотвореннаго Образа Спасителя, чудесно отпечатлѣвшаяся съ Пречистаго Лица Его; вторая — св. Икона Богоматери, написанная Евангелистомъ Лукою; затѣмъ слѣдуютъ многія другія священные изображенія, прославившіяся чудодѣйственною силою. Не мало сохранилось священныхъ Иконъ, писанныхъ въ первые вѣка христіанства, подтверждающихъ древность поклоненія Иконамъ съ самаго начала христіанства. когда оно было гонимо язычниками. Находимыя въ катакомбахъ, пещерахъ и усыпальницахъ, древнія Иконы, носили на себѣ священные изображенія Спасителя, Пречистой Дѣвы съ Богомладенцемъ, различныхъ событій изъ жизни Господа Іисуса Христа, Его проповѣди и чудесъ; также и изъ Вѣтхаго Завѣта изображенія Авраама, Ноя, Моисея, Іова и т. д. Св. Иконамъ воздавалось тогда надлежащее чествованіе, предъ ними поклонялись, возжигали свѣчи, курили ѳиміамъ; такое почитаніе воздавалось, конечно, не доскамъ и краскамъ, а изображаемому на нихъ.

Побужденіемъ къ болѣе усердному чествованію св. Иконъ служить тѣ безчисленныя чудеса и знаменія, кои благоволилъ Господь совершать чрезъ нихъ для вѣрующихъ. Сказаніями объ этихъ знаменіяхъ полны церковныя лѣтописи и преимущественно лѣтописи нашей Церкви—православной.

Нѣкоторыя Иконы Спасителя, Богоматери, св. Николая и другихъ Угодниковъ Божіихъ, по обилію чудесъ, издревле именуется чудотворными, и, находясь въ разныхъ мѣстахъ нашей православной Церкви, не перестаютъ быть какъ бы протоками чудодѣйственной силы Господа. За св. Иконы многіе пострадали отъ иконоборцевъ, своею кровію запечатлѣли и утвердили почитаніе Иконъ во вселенной.

Св. Иконы—это живая исторія, книга безъ словъ; образованный и необразованный прочитаетъ ее въ одно мгновеніе, и эта книга можетъ дѣйствовать сильнѣе письменъ, вліяя непосредственно на нашъ умъ и сердце. Часто поражаются св. изображеніями, и впечатлѣніе остается глубокое. Какъ напр. св. Марія Египетская, увидавши однажды изображеніе Богоматери, сіявшей чистотою и непорочною, была такъ поражена, что тотчасъ же рѣшилась оставить свой порочный образъ жизни. И св. Великій Князь Владиміръ устранился изображенія страшнаго суда Божія.

Седьмой Вселенскій Соборъ такъ опредѣлилъ догматъ о почитаніи св. Иконъ: „Подобно изображенію честнаго и животворящаго Креста, полагати во святыхъ Божіихъ церквахъ, на освященныхъ сосудахъ и одеждахъ, на стѣнахъ и на дскахъ, въ домахъ и на путяхъ, честныя и святыя Иконы, написанныя красками и изъ дробныхъ каменій и изъ другаго способнаго къ тому вещества устрояемыя, якоже Иконы Господа

и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, и непорочныя Владычицы нашея святыя Богородицы, также и честныхъ Ангеловъ, и всѣхъ святыхъ и преподобныхъ мужей. Елико бо часто чрезъ изображеніе на Иконахъ видимы бываютъ, но толику взирающіи на оныя подвижаемы бываютъ воспоминати и любити первообразныхъ имъ, и чествовати ихъ лобызаніемъ и почитательнымъ поклоненіемъ, не истиннымъ, по вѣрѣ нашей, Богопоклоненіемъ, еже подобаеть единому Божескому естеству, но почитаніемъ по тому образу, якоже изображенію честнаго и животворящаго Креста и святому Евангелію и прочимъ святынямъ, еиміамомъ и поставленіемъ свѣщей честь воздается, яковыи и у древнихъ благочестный обычай былъ. Ибо честь воздаваемая образу преходитъ къ первообразному, и поклоняющійся Иконѣ поклоняется существу изображеннаго на ней“ (Догм. 7 Всел. Соб.). Слѣдовательно въ св. Иконахъ мы имѣемъ не только всѣмъ понятную книгу исторіи церкви и христіанства; но и источникъ вразумленія, ободренія и утѣшенія въ счастья и скорбяхъ жизни нашей.

Но съ грустью надо сказать, что есть люди злословащіе и дѣломъ и словомъ то, чего не знаютъ и знать не хотятъ. Есть люди именующіеся православными христіанами, воспитанные въ правилахъ церкви, которые, подражая ученымъ невѣждамъ, ради мишурнаго блеска мечтая стать наравнѣ съ людьми передовыми, оставляютъ ученіе юности и завѣтъ священный забываютъ! Они изгоняютъ Иконы изъ домовъ своихъ, или ставятъ въ темный уголокъ, чтобъ не вызвать укора, насмѣшки,—не услышать названія отсталого, подражателя предкамъ! Развѣшиваются картины славныхъ побѣдъ, сказочныхъ

героевъ, красивыхъ лошадей, и ни одного изображенія священнаго!

Съ удаленіемъ священныхъ изображеній отъ взора непримѣтно удаляется и память о изображаемомъ, и наконецъ изгоняется вовсе изъ сердца и любовь къ изображаемому. Что же заставляетъ этихъ людей такъ раболѣпно принимать чужія мысли, подчиняться имъ, оставляя свои убѣжденія, убѣжденія внутренняго духовнаго человѣка, на которыхъ опирается настоящая и будущая жизнь?—Ложный стыдъ передъ людьми, боязнь казаться отсталыми передъ передовыми отрицателями! Боязнь ихъ порицанія, и только! То-есть, боязнь пустаго, празднаго звука, но ужаснаго, по своему дѣйствию, для людей безхарактерныхъ, не смѣющихъ противопоставить свое усердіе къ вѣрѣ и къ церкви пустому оболъщенію, руководящихся тѣмъ, что имѣетъ лишь видъ мудрости, а на самомъ дѣлѣ есть ложное направленіе, разстроивающее и губящее увлеченныхъ имъ! Это подражаніе или мода, подчиняющая себѣ дѣйствія и мысли людей, никогда не приносила добра; ея прихотливое владычество многихъ погубило.

Благодатное дѣйствіе св. Иконъ отражается во всемъ. Такъ, исторія нашего отечества говоритъ краснорѣчиво о безчисленныхъ чудотвореніяхъ, бывшихъ отъ св. Иконъ. Икона Спасителя доставила Андрею Боголюбскому побѣду надъ врагами;—Икона Знаменія Пресвятыя Богородицы защитила беззащитный Новгородъ; Икона Богоматери Владимірская обратила вспять Тамерлана съ его полчищами; Икона Богоматери Казанская избавила царствующій градъ Москву отъ плѣна литовскаго и спасла Россію отъ порабощенія иновѣрныхъ; Икона Смоленская Божіей Матери укрѣпляла мужествомъ полки въ годину нашествія французовъ.

Пусть же передовые отрицатели изслѣдуютъ это, провѣряя жизнь цѣлыхъ народовъ, черезъ преданія и писанія, ибо въ нихъ исторія не только Церкви, но и отечества нашего; въ нихъ наше просвѣщеніе, огражденіе и спасеніе.

И въ нашей частной жизни какое важное значеніе имѣютъ св. Иконы! Вотъ Икона, на которую взирала мать твоя, когда томилась въ смертныхъ мукахъ, рождая тебя и поручая тебя ей на сохраненіе. Предъ этою же св. Иконою тебя молитвенно напутствовали родители на начало поприща житейскаго! И ты самъ, въ ужасныя минуты жизни, когда во всемъ мірѣ не находилъ себѣ отрады, когда все оставляло тебя, и былъ ты на краю гибели, не становился ли тогда предъ св. Иконою на колѣна, давая обѣты жизни христіанской, съ слезами моля Бога о прощеніи и вразумленіи? И какъ нерѣдко проливалась отрада въ душу измученную, скорбящую, при взглядѣ на св. изображеніе страждущаго Спасителя! Невольно сознавалось, что спасеніе и жизнь въ Крестѣ! Крестъ, едва выносимый, становился источникомъ утѣшенія и твердаго упованія! Наконецъ когда возляжешь ты на смертный одръ, не Икона ли станетъ въ изголовьѣ твоемъ на стражѣ, какъ знакъ твоего христіанскаго упованія и возбужденія предстоящихъ къ молитвѣ за тебя? а когда тебя опустятъ въ могилу, то не Крестъ ли честный будетъ осѣнять прахъ твой? Нужно ли еще говорить, какъ много теряетъ человѣкъ чрезъ отверженіе св. Иконъ; онъ близокъ къ потерѣ вѣры въ самые существенныя догматы христіанства и скитанію мыслями въ мутныхъ волнахъ сомнѣній, колебаній и противорѣчій. Св. Иконы освящаютъ жилища наши, наполняютъ жизнь нашу святыми воспоминаніями, воз-

вышають и одухотворяють ее; отсутствіе же св. Иконъ и самые храмы наши обратило бы въ мѣсто простыхъ собраний. Но вотъ, скажутъ иные, еще чрезъ Моисея Богъ заповѣдалъ не творить кумировъ, ни всякаго подобія, не поклоняться и не служить имъ (Исх. 20). И мы скажемъ: исполняй эту заповѣдь, не боготвори ни какого изображенія, не относись къ нему какъ къ силѣ непосредственной, могущей тебѣ вредить или помогать, какъ относятся язычники къ своимъ идоламъ, а переноси твое сердце и мысли къ изображаемому на св. Иконахъ. Не наполняй свой домъ изображеніями извращающими умъ и сердце, чтобы не стать поклонникомъ страстей, а украшай предметами святыми, чрезъ что украсишь и душу свою впечатлѣніями святыми, Божественными. Такъ и самъ Моисей, по повелѣнію Божію украсилъ скинію изображеніями священными во славу Божію и въ назиданіе народа Израильскаго. Иконы составляютъ одно изъ благолѣпнѣйшихъ украшеній церкви, одно изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ къ назиданію въ вѣрѣ и добрыхъ нравахъ. Возноси свои молитвы, прошенія и благодаренія, чрезъ св. Иконы къ Святымъ, на нихъ изображеннымъ; возбуждайся зрѣніемъ ихъ св. ликовъ и доблественныхъ подвиговъ, къ подражанію ихъ вѣрѣ и добродѣтелямъ. Почитающіе св. Иконы знаютъ, какъ отрадно молиться предъ ними; взирая на св. лики, мы какъ бы видимъ изображенныхъ на нихъ, возгараемся благоговѣйнымъ къ нимъ усердіемъ, изливаемъ предъ ними изъ глубины сердечной моленія свои; и отрадна бываетъ молитва эта: она укрѣпляетъ, освящаетъ насъ, она вводитъ насъ въ райскія небесныя селенія, гдѣ уже не будетъ ни скорбей, ни болѣзней, ни печалей, но жизнь радостная, и блаженство безконечное.

**Сказаніе о чудотворной Аѳонской иконѣ
Божіей Матери, именуемой: „Избавитель-
ница“.**

(Исправлено при второмъ изданіи).

Исторія этой иконы тѣсно соединена съ жизнію старца-грека, схимонаха русскаго Пантелеимоновскаго монастыря о. Мартиніана, который подвижнически жилъ въ сей обители болѣе 50 лѣтъ, отличаясь особенно глубокимъ смиреніемъ, и скончался въ 1884 году. Старецъ этотъ принялъ на себя первый, малаго образа, иноческій чинъ, съ именемъ Макарія, въ началѣ извѣстнаго греческаго возстанія (1822 г.) въ одномъ подвижалищѣ, находившемся въ Морѣѣ — нынѣшней

Греціи. Тамъ-то, въ Элладѣ, въ мѣстечкѣ Вастуни, состоящемъ въ округѣ ливадійскомъ, Макарій получилъ сію икону въ благословеніе отъ славнаго въ то время тамъ подвижника—іеромонаха Θεодула. Но съ какого времени находилась икона сія у іеромонаха Θεодула и отъ кого она ему досталась, старецъ Мартиніанъ не могъ объяснить. Во все время возстанія греческаго, Макарій находился въ Элладѣ и много, много пришлось ему тогда вытерпѣть невзгодъ. Единственнымъ утѣшеніемъ и благодатною отрадою для души его въ ту пору была сія св. икона, которая всегда находилась при немъ, и тогда ознаменовала себя нѣсколькими благодатными явленіями. Послѣ адрианопольскаго мира, въ 1831 г., Макарій прибылъ на Аѳонъ и, по обозрѣннн св. горы, поступилъ въ Русіеъ; здѣсь принялъ онъ на себя и великій ангельскій образъ съ именемъ Мартиніана. Принесъ онъ съ собою на Аѳонъ и чудотворную икону Богоматери, которую и имѣлъ здѣсь при себѣ неразлучно.

Въ началѣ 1841 г. старцу Мартиніану потребовалось отправиться съ Аѳона въ Элладу. Тамъ явился онъ въ мѣстечкѣ Мавровони, состоящемъ въ епархіи Спарты. Жители тѣхъ мѣстъ испытывали страшное бѣдствіе: на ихъ поля, лѣса и всякую растительность напала во множествѣ саранча и двигалась впередъ густою, сплошною массою, опустошая все, что только ей попадалось. Она распространилась до самаго города Маротонисъ. Мѣстное начальство полицейскими мѣрами выгоняло всѣхъ, заставляя собирать это всепожирающее насѣкомое, носить въ выкапываемыя ямы и жечь; но ничто не помогало. Чѣмъ болѣе усиливались истреблять саранчу, тѣмъ болѣе она умножалась. Жители, потерявъ всякую надежду на человѣческія посо-

бія, стали совершать молебствія; но гнѣвъ Божій продолжался. Ужасъ напалъ на всѣхъ. Они обратились въ лавру св. Алексія челоуѣка Божія (находящуюся тамъ же въ Морѣ), взяли часть св. его мощей и со своими священниками и тамошними іеромонахами начали совершать молебствіе; но саранча, какъ бы раздраженная симъ дѣйствіемъ, стала бросаться на людей и преимущественно въ глаза, а потому и жители и служащіе отъ страха разошлись. Узнавъ объ этомъ и сострадая бѣдствію жителей, старецъ Мартиніанъ при разговорѣ сказалъ имъ: неужели до того уже оскудѣла наша вѣра, что и сего у Господа не можемъ выпросить? Усилимъ же наши мольбы, соберите по крайней мѣрѣ хоть старцевъ, прибѣгнемъ къ державному и всеяльному заступленію Владычицы неба и земли, вынесемъ Ея св. икону (которая была у него), помолимся совокупно, и вѣрую Господу, что Онъ не презритъ нашей смиренной и усиленной къ Нему молитвы и, по предстательству Пречистыя Своея Матери, избавитъ страну сію отъ великаго этого бѣдствія. Жители, зная прежде о сей св. иконѣ, собрались—не только старые, но и всѣ взрослые, мужчины и женщины, и даже дѣти. Пришли и 4 священника. Совершили всепошное бдѣніе въ церкви Живоноснаго Источника и затѣмъ Божественную литургію. Послѣ сего старецъ Мартиніанъ, въ соупутствіи всѣхъ собравшихся (около 5000 челоу.), вынесъ самъ св. икону въ поле и тамъ предъ нею стали всѣ усердно молиться вмѣстѣ съ старцемъ. И Матерь Божія, бѣдствующихъ помощь и скорбящихъ утѣшеніе, не презрѣла теплыхъ ихъ молитвъ и избавила страну ихъ отъ саранчи дивнымъ образомъ: саранча вдругъ поднялась и полетѣла въ такомъ множествѣ, что почти заслонила

густотою своею свѣтъ солнца. Къ этому внезапно палетѣло множество птицъ, на подобіе скворцовъ, которыя и довершили истребленіе ея.

Въ томъ же селеніи Мавровони былъ въ то время тяжело боленъ одинъ мальчикъ, именемъ Анастасій.— Видя усиленіе болѣзни его, родители просили священника причастить его св. Христовыхъ Тайнъ. Неизвѣстно что задержало священника только онъ почему-то пришелъ, промедливъ времени довольно. По просьбѣ іерея, сопутствовалъ ему старецъ Мартиніанъ, неся предъ св. Тайнами зажженную свѣчу, ибо домъ этотъ находился близъ церкви. Пришедши въ домъ, нашли они мальчика уже умершимъ. Глубокое раскаяніе овладѣло священникомъ, и онъ обратился къ старцу Мартиніану, усердно прося его принести икону Царицы Небесной и помолиться объ умершемъ, дабы воскресилъ его Господь, по предстательству Пречистыя Своея Матери. Старецъ удивился такому требованію священника; но видя вѣру его, а также сѣтующихъ отца и мать, которые присоединили къ просьбѣ священника и свою со слезами,—вынулъ изъ подъ ряски св. икону (икона эта была неразлучна съ нимъ,—положенная въ жестяномъ футлярѣ она всегда висѣла у него на тесьмѣ на шеѣ), поставилъ ее надъ одромъ умершаго, и, увѣренный, что для матери Всемогущаго все возможно, началъ молиться предъ нею, прося и священника и родителей умершаго соединить съ его молитвами свои къ Рождшей Зиждителя всяческихъ, да умолитъ Она Его благость возвратитъ жизнь мальчику. По молитвѣ, старецъ трижды крестообразно осѣнилъ иконою лице умершаго и, къ удивленію и радости всѣхъ, мальчикъ, при самомъ осѣненіи его св. иконою, открылъ глаза. Тогда старецъ

предложилъ священнику причастить мальчика св. Таинъ. Лишне говорить здѣсь объ общей радости и благодарности къ Царицѣ Небесной: это очевидно для всякаго. Тутъ же священникъ пріобщилъ ожившаго св. Христовыхъ Таинъ, и мальчикъ всталъ совершенно здоровымъ, такъ что на другой день пошелъ въ училище, куда былъ отданъ незадолго предъ симъ для начальнаго обученія.

Вѣсть о такомъ преславномъ чудеси разнеслась далеко по окрестностямъ, а потому жители разныхъ селеній вели или несли къ старцу своихъ больныхъ, кои всё исцѣлялись при чудотворной иконѣ Богоматери, — и чудесъ такимъ образомъ совершилось множество. Совершавшіяся же постоянно чудеса увеличивали и число приходящихъ къ св. иконѣ, такъ что хижина, въ которой обиталъ старецъ, каждый день полна была отъ стекавшагося народа, что весьма отяготило старца, сроднивашагося съ глубокимъ уединеніемъ и безмятежностію пустынной жизни. Почему онъ и умыслилъ скрываться вдали за селеніемъ отъ приходящихъ; но усердіе благочестивыхъ людей и тамъ отыскало его, и они стекались въ немаломъ числѣ, каждый желая помолиться предъ чудотворною иконою и получить, по потребѣ своей, помощь. Можетъ быть, и снесъ бы старецъ такое бремя посѣщенія столькихъ людей и больныхъ и здоровыхъ, если бы они совершающіяся чудеса относили единственно къ Матери Божіей, и не безножили его прославленіемъ его самого; но не вынося почитанія себя и боясь омрачить долговременными подвигами стяжанное имъ смиреніе, онъ рѣшился скрыться, пока приведетъ въ исполненіе свое дѣло, и скрыться въ такомъ мѣстѣ, гдѣ бы его никто не могъ отыскать. Съ этою цѣлію

онъ пошелъ по берегу и нашелъ, въ отвѣсной надъ моремъ скалѣ, малое отверстіе, куда вскарабкавшись, нашелъ, къ радости своей, за узкимъ отверстіемъ пространную разсѣлину, достаточную для вмѣщенія и укрытія его отъ всего земнаго. Помѣстившись здѣсь, онъ думалъ, что уже будетъ спокоенъ отъ стуженія приходящихъ; но это было негодно Матери Божіей. Благоутробная Всецарица велѣла ему оставить пещеру, а это было такимъ образомъ: во время ночи, когда онъ молился въ пещерѣ, услышалъ гласъ, повелѣвавшій ему не скрывать даровъ благодати Божіей, изливающихся, по благоволенію Владычицы, на православныхъ, молящихся предъ Ея св. иконою, но что онъ долженъ выйти изъ пещеры и послужить благу ближнихъ, удовлетворяя ихъ нуждамъ духовнымъ и вещественнымъ. Старецъ ссылался (молитвенно) на свое недостойнство, немощь, затрудненіе; но ему повторился гласъ, — чтобы не отказывался, ибо совершается все сіе ради славы Матери Божіей, и совершается не его, а Ея же силою. Послѣ же обычныхъ своихъ ночныхъ молитвъ, старецъ прилежъ для краткаго отдыха; но вдругъ пораженъ былъ необычнымъ свѣтомъ. Желая знать, откуда истекаетъ такой во время ночи свѣтъ, онъ вышелъ изъ пещеры и узрѣлъ бѣлый, свѣта исполненный, столбъ, простиравшійся отъ земли до неба, и услышалъ изъ столба сего гласъ почти въ тѣхъ же словахъ, чтобы, т. е., онъ не скрывалъ благодати Божіей, и, оставивъ затворъ, шелъ бы послужить пользѣ ближнихъ. А когда старецъ размышлялъ, сколь это будетъ тягостно для сохраненія сердечнаго безмолвія и смиренномудрія, то услышалъ снова, что Матерь Божія творитъ это для Своего и Сына Своего и Бога прославленія.

Съ другой стороны, открыто было и самимъ жителямъ мѣстопробываніе старца съ Богоматернею иконою чрезъ одну бѣсновавшуюся, именемъ Елену, вопившую (конечно, противъ воли), гдѣ именно скрылся старецъ, и что чрезъ него только отъ св. иконы она можетъ исцѣлиться. Бѣсъ же, жившій въ той женщинѣ, былъ весьма лютъ и пытливъ, ибо устами женщины онъ обличалъ всѣхъ приходившихъ къ ней въ грѣхахъ ихъ, даже и сокровеннѣйшихъ, а на иныхъ нападалъ и билъ нещадно руками ея; почему всѣ, кто ни приходилъ къ ней, вскорѣ уходили, не въ состояніи будучи сносить обличеній, или побоевъ. Среди этого времени, одинъ священникъ рѣшился, во что бы то ни стало, читать надъ бѣснующеюся молитвы заклинательныя, не обращая вниманія ни на какія обличенія демона. Съ христіанскою рѣшимостію пришелъ онъ въ домъ страдальцы, и началъ читать положенныя на изгнаніе демоновъ молитвы; но больная вицѣпилась въ бороду священника (довольно длинную) и, закрутивши ею свою руку, начала грозно поносить іерея, говоря: „а! ты хочешь меня выгонять? и ты думаешь выгнать?! Нѣтъ, не выгонишь, ни за что не выгонишь! посмотри - ка на себя,“ и проч. Не смотря на это, священникъ продолжалъ читать молитвы и спросилъ: „кто же тебя можетъ выгнать?“ — И бѣсъ, противъ воли, заговорилъ о скрывшемся старцѣ съ иконою, котораго называлъ негоднымъ стариченкомъ, лохмотникомъ, злымъ монахомъ, несноснымъ негодяемъ и проч. Священникъ, пріѣвъ большее дерзновеніе, спросилъ: „гдѣ же найти его?“ Тутъ демонъ, хотя и желалъ бы скрыть мѣсто, предчувствуя свою бѣду, но понуждаемый силою Божіею и заклинаніемъ, сказалъ, и указалъ мѣсто, гдѣ находится нестершимый для него

врагъ. Съ раннимъ утромъ, старецъ, послѣ вышеупомянутаго ему видѣнія и гласа, услышалъ шумъ народа, собравшагося къ нему въ великомъ числѣ, и просившаго его выйти и помочь страдающимъ тѣлесно и душевно. Видя въ этомъ волю Божию, старецъ повиновался и пошелъ съ иконою въ жилища человѣческія, и прежде всего къ бѣсноватой оной женщинѣ. Когда онъ приближался къ дому страдальцы, она, въ совершенномъ безпамятствѣ, стала неистово—кричать, бѣснуясь; а когда вошелъ въ домъ, поставилъ св. икону Богоматери, и положилъ нѣсколько поклоновъ,—бѣсъ съ крикомъ, воплемъ и рычаніемъ вышелъ. Послѣ этого, больная, опаматовавшись, начала со слезами молиться предъ святою иконою и благодарить Матерь Божию за избавленіе ея отъ бѣса, и, приложась къ св. иконѣ, оставалась уже совершенно здоровою. Отъ тяжкой этой болѣзни-бѣснованія, по милости Матери щедротъ и утѣхи, исцѣлились въ другое время и иные страдавшіе этимъ недугомъ, напр. нѣкая жена, именовъ Марія, изъ селенія Скефьяники, и одинъ мужъ, именовъ Григорій, изъ селенія Скутари.

Такъ какъ чудеса отъ св. иконы лились во множествѣ, то народъ почти не отступалъ отъ старца: приносили или приводили предъ икону одержимыхъ разнаго рода недугами,—и Матерь Божія, по вѣрѣ и усердію, всѣмъ подавала исцѣленіе. Такъ что жители тѣхъ мѣстъ не хотѣли отпустить отъ себя старца, желая всегда имѣть у себя св. икону, а потому всячески старались удержать его. Но такъ какъ старцу Мартиніану, по исполненіи своего дѣла, необходимо было возвращаться въ обитель, то, послѣ рѣшительнаго извѣщенія имъ о своемъ отбытіи, къ нему собрались всѣ исцѣлившіеся вмѣстѣ со своими домашними

и множество прочаго народа, и провожали его на далекое разстояніе со слезами и плачемъ, какъ лишившіеся великаго небеснаго сокровища, ибо со старцемъ уносилась отъ нихъ и самая св. икона, чрезъ которую Матерь Божія, и во многихъ мѣстахъ, утѣшала различными чудодѣйствіями.

Предъ отбытіемъ старца, жители пожелали выразить ему свою благодарность, или въ лицѣ его—обители, какъ удостоившіеся получить различныя отъ св. иконы Богоматери исцѣленія, почему и написано было съ нимъ письмо отъ жителей селенія Мавровони, подписанное мѣстнымъ священникомъ, слѣдующаго содержания:

„Благословенъ Богъ, пославшій намъ одного святаго и добродѣтельнаго мужа, чрезъ котораго исполнилось на насъ слово Іисуса Христа, глаголющаго во Евангеліи: *не требуютъ здравіи врача, но болящии* (Матѳ. 9, 12); исповѣдуемъ и мы всѣ вкушѣ, что мы отъ преподобнѣйшаго отца Мартіанина монаха, жившаго около двухъ лѣтъ близъ селенія нашего, получили не малую душевную пользу, и что явился онъ всѣмъ намъ, какъ истинный отецъ во все сіе время, который не переставалъ наставлять насъ душевно, а также и тѣлесно посѣщать насъ и врачевать отъ болѣзней нашихъ благодатію Госпожи Богородицы, Которую всегда имѣлъ при себѣ (т.-е. св. икону, которую старецъ всегда носилъ съ собою). Молитвы его и частыя бдѣнія и прошенія къ Госпожѣ Богородицѣ избавили насъ отъ различныхъ болѣзней и отъ вредоносной саранчи, которая не переставала вредить прежде сего времени древа наши, виноградники, посѣвы и тому подобное, и нынѣ вредить и внѣ и внутри епархіи нашей, только къ намъ не приблизилась помощію

Госпожи Богородицы, по молитвамъ раба Бя, Марти-
ніана. Но теперь пришло время лишиться намъ его,
ибо отправляется во свояси въ благодатно свято-
именную гору. Итакъ подобаетъ намъ съ теплыми сле-
зами испросить св. его молитвъ и благословенія—да
сохранить оно насъ, и оказать хотя малую призна-
тельность (говорится о милостынѣ для монастыря) за
великія его благотворенія, которыя мы получили: да
помнить онъ насъ на слѣдующее время, когда будетъ
молиться вмѣстѣ со святыми отцами и братіями сво-
ими, да молитвами ихъ будетъ намъ Богъ милостивъ
нынѣ и во время суда. Аминь. Подписался: чередной
іерей (церкви) святаго Спиридона Петръ Гриминось.“
(Этотъ же самый іерей Петръ приобщалъ и помянутаго
выше въ настоящемъ сказаніи мальчика Анастасія).

Сія св. икона украшена великолѣпною ризою фили-
гранной работы и вложена въ мѣдный позолоченный
кіотъ. Длина иконы $4\frac{1}{2}$ вершк., ширина $3\frac{1}{2}$ вершк.
До 1889 *) года она находилась въ русскомъ на св.
Аѳонской горѣ Пантелеимоновскомъ монастырѣ, а въ
августѣ 1889 года дарована симъ монастыремъ въ
благословеніе подвѣдомственной оному юной Ново-
Аѳонской обители св. Апостола Симона Кананита, что
близь г. Сухума на Кавказѣ. Вручена лично бывшему
въ то время на Аѳонѣ настоятелю сей обители о.
Архимандриту Іерону и по прибытіи къ Ново-Аѳон-
ской обители торжественно встрѣчена преосвященнѣй-
шимъ Александромъ Епископомъ Сухумскимъ. И на
этомъ новомъ мѣстѣ отъ чудотворной иконы Избави-
тельницы явилась присущая ей благодать Богоблагодатной. 19 Мая 1891 года исцѣлились отъ неисцѣль-

*) Въ настоящемъ изданіи (1895 г.) извѣстія о св. иконѣ дополнены
изъ Душепол. Собес. 1891 года.

ныхъ недуговъ, по молитвѣ предъ сею иконою, два поклонника. Одинъ изъ нихъ—Михаилъ Медыщевъ, 48 л. отъ роду, имѣлъ опухшія ноги и нижнюю часть брюшной полости; часто подвергался невыносимымъ страданіямъ и двигался медленно съ помощію костыля и палки. Придвинувшись въ концѣ утрени къ иконѣ, лишь только коснулся онъ устами къ св. рукѣ ея, какъ въ тотъ же моментъ почувствовалъ во всемъ своемъ организмѣ перемѣну и совершенную твердость въ своихъ ногахъ; положи на полъ свой костыль и палку, онъ безпрепятственно положилъ земной поклонъ и бодро вставъ, взялъ въ руки вспомогательныя орудія и, вынеся изъ церкви, бросилъ ихъ. Другой поклонникъ—Козьма Соколовскій, 57 л. отъ роду, страдавшій около 20 лѣтъ ревматизмомъ лѣвой ноги и ходившій на двухъ костыляхъ, только что коснулся устами св. иконы, какъ мгновенно получилъ исцѣленіе и также бросилъ свои костыли. На слѣдующій день—20 числа—еще одинъ поклонникъ, Степанъ Калининъ 52 л. отъ роду, тоже страдавшій ревматизмомъ правой руки 27 л. и совершенно не владѣвшій ею, во время Божественной Литургіи съ вѣрою и сердечною молитвою приложившись къ св. иконѣ получилъ моментально совершенное исцѣленіе. Составленный о семъ подробный формальный актъ засвидѣтельствованъ случившимся въ то время въ НовоАѳонской обители начальникомъ Сухумскаго округа и другими лицами (см. „Душеп. Соб.“ 1891 г. вып. 10-й).

Празднованіе чудотворной иконѣ Божіей Матери Избавительницы въ Ново-Аѳонской обители установлено 17 октября, въ благодарное воспоминаніе чудеснаго спасенія возлюбленнѣйшаго нашего Монарха съ Августѣйшимъ семействомъ.

Тропарь, гласъ 4.

Яко пресвѣтлая звѣзда, просія божественными чудесы, святыи Твой образъ Избавительнице: лучами благодати и милосердія Твоего озаривъ въ нощи скорбей; подаждь убо и намъ, Всеблагая Дѣво, избавленіе отъ бѣдъ и исцѣленіе недуговъ душевныхъ и тѣлесныхъ, спасеніе и велию милость.

Кондакъ, гласъ 8.

Ко иконѣ Твоей, Пресвятая Госпоже, бѣдствовавшии съ вѣрою притекше, заступленіемъ Твоимъ избавишася отъ злыхъ; но яко Матерь Христа Бога, и насъ свободи отъ лютыхъ обстояній временныхъ и вѣчныхъ, да зовемъ Ти: радуйся Избавительнице отъ всѣхъ бѣдъ.

О сребролюбіи, и о томъ, какъ правильно пользоваться богатствомъ.

Богатство аще течеть, не прилагайте сердца (Псал. 61, 11).

Богатымъ въ нынѣшнемъ вѣкѣ запрещай не высокоумствовати, также уповати на богатство почитающее, но на Бога жива, дающаго намъ вся обильно въ наслажденіе (1 Тимое. 6, 17).

Нынѣшній вѣкъ называютъ вѣкомъ прагматическимъ, вѣкомъ расчетливымъ. И дѣйствительно, нынѣ выгода, расчетъ и собственная матеріальная польза почти вездѣ стоятъ на первомъ планѣ. Корыстолюбіе проникло во всѣ слои общества и жизни. И сколько неправдъ, сколько беззаконій дозволяетъ себѣ эта ненасытная жажда обогащенія, это мучительное недовольство тѣмъ,

что имѣемъ. Въ удовлетвореніе этой страсти, часто приносятся въ жертву и честь и совѣсть. Одинъ, для полученія житейскихъ выгодъ прибѣгаетъ къ лести, другой для нарощенія капитала прибѣгаетъ къ обману, взяточничеству, излишнимъ процентамъ и тому под.; третій, забывая святость таинствъ Церкви, даже на самый бракъ смотритъ какъ на выгодное и легкое средство къ обогащенію; иной, наконецъ, во имя ложной бѣдности и нищеты, именемъ Господа нашего Иисуса Христа выпрашиваетъ деньги у людей сострадательныхъ, нагло и безсовѣстно пользуясь ихъ набожностію и милосердіемъ. На этотъ послѣдній порокъ указывалъ въ свое время еще св. Іоаннъ милостивый: „мало-ли, говоритъ онъ, есть такихъ сребролюбцевъ, которые бывають одѣты въ разодранное рубище*)?“ Словомъ сказать: нельзя перечислить всѣхъ видовъ, въ какихъ является и можетъ являться страсть любостыжанія. И, что всего достойнѣе сожалѣнія, этотъ порокъ, усиливаясь постепенно, у нѣкоторыхъ доходитъ наконецъ до страсти *корыстолюбія*, переходитъ въ страсть еще болѣе постыдную—*скряжничество*, когда человѣкъ жалѣетъ удѣлить и одну копейку даже для собственной необходимой потребности. Эти страсти, унижая достоинство человѣка, дѣлають его жалкимъ безумцемъ. Бывають случаи, что скупцы умирають съ голоду или на сундукахъ, въ которыхъ лежать ихъ деньги, или съ кошелькомъ въ рукѣ. Писали, что одинъ скряга предъ своею смертію поглоталъ бывшіе у него брилліанты и жемчуги **). Можно-ли оставаться равнодушнымъ при видѣ подоб-

*) См. Жизнь Св. Іоанна милостиваго.

***) См. Изложеніе обязанностей христіанскихъ. Прот. Гапонова. Харьковъ. 1866 г. стр. 229.

ныхъ явленій? Можно-ли льстить богачамъ и корыстолюбцамъ, такъ сказать, убаюкивая ихъ совѣсть въ грѣховномъ усыпленіи? Нѣтъ; намъ невольно приходятъ здѣсь на память слова Климента Александрійскаго: „Кто расточаетъ предъ богачами льстивыя рѣчи и *притворно* выставляетъ имъ себя премного обязаннымъ за такія дѣла, которыя не стоятъ никакой благодарности, того по справедливости должно считать не только низкимъ человѣкомъ, но и нечестивымъ, и злонамѣреннымъ... Къ чему все это приведетъ? къ тому, что богачъ еще болѣе будетъ превозноситься и пренебрегать всѣмъ, кромѣ богатства, за которое его величаютъ. Это значить, какъ говорится, прилагать огонь къ огню, къ гніенію новое гніеніе... Гораздо человѣколюбивѣе было бы, если бы мы, вмѣсто того, чтобы унижительно потворствовать богачамъ и восхвалять ихъ за неправды позаботились отрезвлять ихъ благими совѣтами и всемѣрно содѣйствовать ихъ спасенію *).“

Въ предлагаемомъ нами разсужденіи мы имѣемъ въ виду 1) объяснить *изъ чего и какъ* развиваются въ человѣческой душѣ страсти сребролюбія, скупости и т. под.; 2) на основаніи Священнаго Писанія, ученія св. Отцевъ Церкви, а также здраваго разума и опыта показать всю слѣпоту, безуміе, позоръ и гибельность сихъ страстей и 3) высказать истинно-христіанскій взглядъ на богатство и на то, какъ должно пользоваться онымъ.

I.

Ни одинъ человѣкъ не родится со *страстями*, а только съ одною наклонностію къ нимъ. Никто отъ

*) См. сочин. Климента Александр. о томъ: „какой богачъ спасется“ вл. Хр. Чт. 1846 г. Іюль, стр. 15—17.

природы не бывает ни воромъ, ни разбойникомъ, ни сребролюбцемъ и т. под. Страсти суть произведе- нія собственнаго нашего сердца; это — дѣтища, рожден- ные и взлелѣянные нами самими. Онѣ развиваются и укореняются въ нашей душѣ не вдругъ, а постепен- но: сначала зараждается прихоть, потомъ склонность, затѣмъ привычка, а отъ привычки остается уже одинъ шагъ до страсти, которая, такимъ образомъ вкрады- вается и развивается въ насъ какъ бы незамѣтно. Та- ковъ точно ходъ развитія и страсти сребролюбія. — Подобно всѣмъ другимъ страстямъ она вытекаетъ изъ естественной и законной нашей потребности приобрѣ- тать необходимыя средства для поддержанія жизни. Но, приобрѣтая сіи средства, трудно бываетъ удержаться въ предѣлахъ законности; для этого нужно много раз- судительности, великая сила духа и умѣнье владѣть собою. Между тѣмъ міръ съ своими тлѣнными благами такъ прелестенъ, обстановка жизни человѣка бываетъ иногда такъ увлекательна, что его сердце невольно привязывается къ мірскимъ благамъ! Ктому же нерѣдко случается, что сами родители, вмѣсто того, чтобы при- учать своихъ дѣтей доставать все, потребное для жизни, честнымъ трудомъ, стараются напечатлѣть въ ихъ нѣжныхъ сердцахъ тѣ же правила, которыми и сами руководствуются. Они, напримѣръ, внушаютъ имъ, что въ богатствѣ состоитъ истинное счастье, что чест- нымъ трудомъ ничего не наживешь, не обманешь — не продашь, что поэтому всячески нужно заботиться о томъ, какъ бы скопить побольше денегъ, а тамъ бу- дутъ деньги, будетъ и почетъ, и уваженіе, и все, чего ни захочешь. Съ такими губительными уроками юноша вступаетъ въ жизнь. Понятно, куда направить онъ всѣ свои помыслы и желанія, что поставитъ онъ цѣ-

лію своей жизни, своей молодой кипучей дѣятельности. Поставить себя такъ, чтобы можно было побольше скопить презрѣннаго металла—вотъ будетъ цѣль его жизни. А все окружающее его только еще болѣе усилить въ немъ это пагубное направленіе ума и сердца. Повсюду онъ видитъ, что корысть, какъ неограниченный властелинъ, господствуетъ надъ міромъ. Чѣмъ болѣе слыкается онъ съ опытомъ жизни, чѣмъ болѣе узнаеть свѣтъ, тѣмъ яснѣе видитъ, что почти все въ немъ продажно: почести, должности, удовольствія, уваженіе и т. п.—вѣдь все это можно купить за деньги! Онъ видитъ, что человекъ нерѣдко цѣннать не по личнымъ его достоинствамъ, но по его состоянію, по его богатству, и потому всей душой отдается заботамъ о пріобрѣтеніи богатства. Корыстолюбіе тѣмъ болѣе обольщаетъ его сердце, что оно разомъ обѣщаетъ ему почти всѣ земныя наслажденія. Извѣстно, что всѣ другія страсти, чтобы получить себѣ удовлетвореніе, имѣютъ нужду въ богатствѣ, и потому въ свою очередь всѣ онѣ способствуютъ развитію страсти любостяжанія. Какъ и другія страсти, корыстолюбіе въ началѣ не представляется человекъ дѣломъ преступнымъ. Оно хитро укрывается отъ глазъ преданнаго ему человекъ подъ личиною пользы и мудрости житейской. Свою скупость сребролюбець украшаетъ похвальнымъ именемъ *экономіи*. Свою ненасытную жадность къ пріобрѣтенію богатства онъ оправдываетъ *приличіемъ*, которое требуется достоинствомъ его званія и общественнаго положенія, *благоразуміемъ*, которое совѣтуетъ заботиться о нуждахъ старости, и скопить деньгу, какъ говорятъ обыкновенно, на черный день, на случай какого либо несчастія и т. под.,—*отеческою любовію*, которая заставляетъ его употреблять всѣ способы, чтобы оставить

дѣтямъ довольство и приличное состояніе. Всѣ эти и подобные предлоги, сами по себѣ, дѣйствительно благовидны и отчасти даже законны, но подѣ ними скрывается ужасное зло — страсть къ богатству, или любостяжаніе. Она, проникши въ сердце человѣка, мало по малу усиливается и, по свидѣтельству опыта, ни одинъ порокъ не привязываетъ къ себѣ такъ крѣпко сердце человѣка, не овладѣваетъ имъ столь всецѣло, и не занимаетъ его такъ постоянно, какъ сребролюбіе. Эта страсть становится идоломъ сребролюбца, которому онъ всеѣмъ существомъ своимъ служитъ до гроба. Корыстолюбецъ весь сосредоточивается на однихъ только собственныхъ интересахъ и выгодахъ, занимается только ими, живетъ только для нихъ. Онъ, мало по малу, теряетъ ясность мысли, живость и теплоту чувства. Его умъ тупѣетъ; душа дѣлается черствою. Отсюда, онъ становится глухъ къ раздирающимъ душу стомамъ больнаго и вопіющимъ нуждамъ бѣдняка: онъ не хочетъ вѣрить въ ихъ искренность, и смотритъ на нихъ съ презрѣніемъ. Подобное ужасное состояніе сребролюбца прекрасно изображено въ Евангеліи, въ притчѣ о богачѣ и о бѣдномъ Лазарѣ (Лук. 16, 19 — 31). Богачъ жилъ въ нѣгѣ и роскоши; бѣднякъ же Лазаръ умиралъ отъ голода и болѣзней. Каждый день богачъ могъ видѣть несчастнаго, лежавшаго у воротъ его дома: но онъ проходилъ мимо его съ гордою холодностію — отвращался отъ него съ пренебреженіемъ и презрѣніемъ. Даже, псы были болѣе сострадательны къ безпомощному страдальцу Лазарю, чѣмъ господинъ ихъ богачъ: они приходили и лизали гной, которымъ были покрыты раны Лазаря. Какая жестокость, какая черствость сердца богача!

Страсть любостяжанія, постепенно усиливаясь въ человѣкѣ, доводитъ, наконецъ, до *скряжничества*, когда

человѣкъ собираетъ деньги уже не для того, чтобы самому пользоваться ими, а для того, чтобы только прилагать собираемое къ собранному, для того только, чтобы любоваться своими богатствами. Онъ вѣчно сидѣлъ-бы въ своемъ завѣтномъ углу и считалъ-бы свои сребренники, любовался-бы кучами бездушнаго металла. Онъ не господинъ, а жалкій рабъ своихъ сокровищъ; онъ богатъ, и въ то же время терпитъ нищету, мучится и страдаетъ цѣлую жизнь. Особенною же характерною чертою этой страсти служить ея безграничность, ея ненасытность: *око лихоимца*, говоритъ Премудрый, *не насыщается* (Сир. 14, 9). Другія страсти хотя навремя утихаютъ послѣ ихъ удовлетворенія; хотя на нѣсколько часовъ оставляютъ въ покоѣ свою измученную жертву; на примѣръ: ненависть удовлетворяется отмщеніемъ; пресыщеніе — пищею; тщеславіе — почестями; сластолюбіе — удовольствіями. Но любостяжаніе все растетъ, все *усиливается* по мѣрѣ того, какъ ему удовлетворяютъ. Премудрый прекрасно сравниваетъ эту страсть съ *адомъ*, который никогда не насыщается (Притч. 27, 20). Она растетъ вмѣстѣ съ лѣтами, и, по замѣчанію блаженнаго Іеронима, не только не старѣетъ подѣ старость сребролюбца, но еще молодѣетъ и получаетъ новыя силы. По свидѣтельству опыта, чѣмъ ближе сребролюбецъ къ той роковой минутѣ, въ которую онъ долженъ оставить землю и свое богатство, тѣмъ болѣе онъ привязывается къ своимъ сокровищамъ. Таковы свойства этой страсти! Посмотримъ, каковы плоды ея?

II.

Представимъ себѣ человѣка, которымъ овладѣла страсть сребролюбія. Такъ какъ онъ посвящаетъ ей всѣ свои расположенія, то у него уже не остается ни

одного чувства для Того, Которому онъ долженъ бы приносить въ жертву все свое сердце. Церковь, благочестіе, святая истины Евангелія, добродѣтель, молитва и т. под.,—словомъ, всё средства ко спасенію совершенно пренебрегаются имъ; или если онъ и пользуется какимъ нибудь изъ этихъ средствъ, то такъ рѣдко и такъ небрежно, что они не могутъ принести ему никакой пользы. Божественная благодать, нисходящая въ его душу, падаетъ на нее какъ сѣмя на окаменѣлую почву, гдѣ оно засыхаетъ, или же заглушается терніемъ и волчцами суетныхъ заботъ, которыми заняты всё его помыслы (Мѡ. 13, 3 и слѣд.). Забвеніе Бога — вотъ первый плодъ страсти къ богатству (Осіи 13, 6).

Далѣе, Апостолъ Павелъ говоритъ, что сребролюбіе есть *корень* всѣхъ золъ, и что оно доводило людей до уклоненія отъ вѣры (1 Тим. 6, 10). Нѣтъ такого зла, котораго бы оно, какъ корень плодоносный, не производило; нѣтъ такого грѣха, котораго бы оно, какъ корень крѣпкій, не питало, не поддерживало и не возвращало. И дѣйствительно, нѣтъ крайности, до которой не могла бы дойти любовь къ богатству; нѣтъ преступленія, предъ которымъ остановился бы человѣкъ, ослѣпленный страстію къ деньгамъ. Сколько изъ за денегъ совершается различныхъ обмановъ и измѣнъ, сколько бываетъ грабежей и убійствъ! Ненасытная жадность къ деньгамъ возбуждаетъ преступныя мысли и желанія, составляетъ преступныя планы и приготовляетъ средства для выполненія ихъ.— Она изощраетъ кинжалы и составляетъ яды. Она покрываетъ большія дороги и даже моря разбойниками. Она рѣшается на всё несправедливости: загляните въ домъ сребролюбца, и вы нерѣдко услышите тамъ вопли несчастныхъ обиженныхъ,—увиди-

те плачущихъ слугъ, не получающихъ жалованья, — наемниковъ, у которыхъ несправедливо удержана плата за работу. Не напрасно же Апостоль Іаковъ обращался къ богачамъ съ грозною рѣчью: *приидите нынѣ богатїи, плачїтєся и рыдайте о лютыхъ скорбѣхъ вашихъ, грядущихъ на вы. Се мзда дѣлателей, дѣлавшихъ нивы ваша, удержанная отъ васъ, вопїеть: и вопїенїя жавшихъ во уши Господа Саваова внїдоша* (Іак. 5, 1--4).

Мы сказали, что сребролюбїе воспаляетъ и питаетъ всѣ страсти, и потому, богатство представляетъ человѣку много опасностей, подвергая его великимъ искушенїямъ. Въ самомъ дѣлѣ, если человѣкъ, прежде чѣмъ успѣлъ разбогатѣть и привязаться къ деньгамъ, — былъ тщеславенъ, то золото дастъ ему средства питать эту страсть роскошью, его будутъ окружать толпы льстецовъ и т. под.; если онъ честолюбивъ, то золото прїобрѣтетъ ему достоинства; если онъ мстителенъ, то деньги помогутъ ему раздѣлаться съ предметомъ его ненависти. Если онъ сластолюбивъ, то богатство доставитъ ему всѣ удовольствїя и т. п. — Настолько сильно это орудїе діавола! Вотъ почему, по замѣчанїю св. Златоуста, діаволь искушая Іисуса Христа, даже Его, — сего Побѣдителя ада, — подвергъ искушенїю сребролюбїа, и при томъ уже тогда, когда два другїя искушенїя — со стороны гордости и чувственности оказались недѣйствительными, и только уже послѣ того, когда увидѣлъ недѣйствительность и этого послѣдняго съ его стороны средства, — на которое онъ такъ сильно рассчитывалъ, онъ отчаялся въ своемъ успѣхѣ и отошелъ отъ Господа Спасителя.

Ни одна страсть такъ не живуча въ нашей душѣ и неискоренима, какъ страсть сребролюбїа. Откройте

св. Евангеліе, и вы увидите, что Іисусъ Христосъ многіе недостатки исправлялъ въ Своихъ ученикахъ. Св. Петръ отрекается отъ Господа, но одинъ взгляды брошенный на него Милосердымъ его Учителемъ, увлекаетъ изъ очей его горькія слезы раскаянія. Св. Тома впадаетъ въ невѣріе: Іисусъ Христосъ выводитъ его изъ этого состоянія, показывая ему Свои язвы. Но Іуда Искариотскій лишь только попустилъ демону сребролюбія войти въ свое сердце,—и уже ничто не могло исправить его: ни увѣщанія Іисуса Христа, ни кротость, съ какою Онъ упрекаетъ его за его ужасную измѣну и предательство, ни безмѣрное благодѣяніе—допущеніе его къ св. Тайной вечери. Іуда тайно и хранилъ въ себѣ эту гибельную страсть, пока она довела его до самой гнусной измѣны, до богохульнаго грѣха — отчаянія, до самой ужасной смерти: онъ—*шедъ удавился*.—Такъ неодолимо сребролюбіе! — По свидѣтельству библейской исторіи, по слову Іисуса Навина и солнце останавливается, а сребролюбіе упорствуетъ: жадный Ахаръ, не смотря на запрещеніе, присвоитъ себѣ часть добычи Іерихонской. Не даромъ св. Златоустъ называетъ сребролюбіе „неисцѣлимою болѣзнію, неугасимою пещію, неукротимымъ звѣремъ и т. п. *).“

Сребролюбіе часто попираетъ самыя извѣстныя и святыя чувства человѣческаго сердца. Часто, напри- мѣръ, родные братья до тѣхъ поръ любятъ другъ друга, пока у нихъ бываетъ одинъ общій интересъ. Но, съ раздѣленіемъ ихъ интересовъ раздѣляются и сердца ихъ. Они ссорятся изъ за имѣнія, изъ за наслѣдства, даже заводятъ другъ съ другомъ тяжбы

*) См. слово Златоуста „О сребролюбіи“ въ Хр. Чт. 1836 г. стр. 252 и слѣд.

въ судахъ. Случается, что сынъ, мучась жаждою отцовскаго наслѣдства, печалится, что родитель его живетъ слишкомъ долго. Онъ ускоряетъ его смерть своими желаніями! И не бывало ли примѣровъ.... Но оставимъ эту ужасную картину. Да и сами родители, когда овладѣваетъ ими сребролюбіе, отказываются отъ самаго глубокаго, отъ самаго сильнаго чувства природы, и смотрятъ на своихъ дѣтей, какъ на хищниковъ, пришедшихъ раздѣлить ихъ имѣніе. Они нерѣдко оставляютъ своихъ дѣтей безъ воспитанія или ввѣряютъ это воспитаніе не тому, кто болѣе способенъ, а тому, кто беретъ дешевле.

Страсть сребролюбія совершенно ослѣпляетъ человека и онъ не видитъ отверстой пропасти подъ ногами своими. Его помыслы заняты только одною работою, какъ бы не похитили его сокровищъ: а о томъ, что угрожаетъ его бѣдной душѣ, онъ и не думаетъ. Но примѣромъ можетъ служить евангельскій богачъ. *Человѣку нѣкому богатую угобзися нива*, говоритъ Евангеліе (Лук. 12, 16). О чемъ бы, кажется, много думать богачу? О чемъ заботиться? Всего было довольно у него; онъ безъ труда могъ удовлетворять всякой своей похоти. Или, можетъ быть, его тревожитъ мысль о смерти? Нѣтъ!.. Объ этомъ онъ вовсе забылъ; вся жизнь его проходила въ томъ, что онъ веселился по вся дни свѣтло. Однакожь онъ очень встревоженъ.... Какой-же важный вопросъ занимаетъ его? *И мысляше въ себѣ глаголя: что сотворю, яко не имамъ гдѣ собрати плодовъ моихъ....* И вотъ возникаютъ въ головѣ его новые планы, онъ раздумываетъ перестроить свои житницы, собирать новыя богатства, заранѣе утѣшается мыслію: *душе! имаша многа блага, лежаща на лѣта многа,—почивай, яждь, нѣй, веселися!...* И все

это—*наканунъ смерти!*—Несчастный богачъ дозволилъ войти въ свое сердце демону сребролюбія, онъ самъ приготовилъ для себя жизнь тягостную, безпокойную, исполненную заботъ и угрызенія совѣсти,—но, что всего ужаснѣе, онъ сдѣлалъ себя предметомъ гнѣва Божія, ибо въ ту минуту, когда онъ весь углубился въ свои любимыя мечты о роскоши и богатствахъ, о наслажденіяхъ, какія онѣ доставятъ ему, смерть стояла уже за его плечами: *рече же ему Богъ: безумне, въ сію ночь душу твою истяжутъ отъ тебе.*

Да,—прочтите книги Свящ. Писанія, и вы увидите, какъ сильно въ нихъ Духъ Святой гремитъ противъ этой пагубной страсти.—Въ книгѣ Притчей говорится, что дѣйствія всякаго сребролюбца суть сѣти, которыя онъ разставляетъ для собственной своей крови,—суть козни, въ которыхъ онъ ухищряется противъ собственной души своей (Притч. 1, 18—19). Премудрый сынъ Сираховъ говоритъ: *многихъ погуби злато* (Сир. 8, 3). Пророкъ Исаія говоритъ: *горе совокупляющимъ домъ къ дому, и село къ селу приближающимъ, да ближнему отънимутъ что: еда вселитесь едины на земли* (Исаіи 5, 8)?—У Іереміи: *понеже имѣлъ еси надежду въ сокровищахъ твоихъ, и ты ятъ будешь* (Іерем. 48, 7). У Варуха: *хранящій злато и сребро, на неже уповаша чловѣцы, и нѣсть конца стяжанію ихъ, погибша и во адъ сндоша* (Варух. 3, 17—19). Такимъ образомъ, Священное Писаніе Ветхаго Завѣта порицаетъ сребролюбцевъ за то, что они возлагаютъ надежду свою на деньги, а не на Бога.

Въ Новомъ Завѣтѣ корыстолюбіе осуждается еще яснѣе и сильнѣе. Спаситель не требуетъ ни одной добродѣтели такъ настоятельно, какъ любви, и не осуждаетъ ни одного порока такъ рѣшительно, какъ

корыстолюбіе. Имъ предложены всё средства для искорененія этой гнустной страсти. Евангеліе предписываетъ щедрою рукою раздавать свое имѣніе. Оно увѣщаетъ не требовать обратно того, что несправедливо отнято, и не препятствовать совлекшему верхнюю одежду взять даже и срачицу (Лук. 6, 29—30. Мѡ. 5, 40—42). Оно совѣтуетъ прощать даже то, чего могли бы требовать по справедливости (1 Кор. 6, 7). Невозможно, говорить Іисусъ Христосъ (Мѡ. 6, 24), служить въ одно время двумъ господамъ — Богу и стяжанію: нельзя угодить одному изъ нихъ, не отказавшись отъ другаго. Въ другомъ мѣстѣ въ Евангеліи говорится: *удобнѣе есть вѣлбуду сквозь иглины уши проити, неже богатому въ царствіе Божіе внити* (Лук. 18, 25). Желая обличить суету корыстныхъ желаній человѣческихъ, Спаситель говоритъ: „взгляните на птицъ небесныхъ: онѣ ни сѣютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницы, и Отецъ вашъ небесный питаетъ ихъ. Вы не гораздо ли лучше ихъ? Посмотрите также на полевые лиліи, какъ онѣ растутъ. Не трудятся и не прядутъ, но Я говорю вамъ, что и Соломонъ во всей славѣ своей не одѣвался такъ, какъ всякая изъ нихъ.“ И въ самомъ дѣлѣ, если Богъ создалъ насъ, то неужели не попечется о томъ, чтобы дать намъ все необходимое для жизни? А если такъ, то къ чему всё эти заботы о стяжаніяхъ? Не безумно ли это пристрастіе къ богатствамъ и благамъ земнымъ? Не выражаетъ-ли оно недовѣрія нашего къ пекущемуся о насъ Промыслу Божію? — Апостоль, сказавши, что сребролюбіе есть корень всѣхъ золъ, повторяетъ потомъ во многихъ мѣстахъ, что сребролюбіе есть идолослуженіе. *Сіе бо да вѣсте*, говоритъ онъ, *яко всякъ блудникъ или нечистъ, или лихоимецъ, иже есть идолослужитель, не*

имать достоянія въ церкви Христа и Бога (Еф. 5, 5). Умертвите убо уды ваша, яже на земли, блудъ, нечистоту, страсть, похоть злую и лихоиманіе, еже есть идолослуженіе (Кол. 3, 5). Много есть и другихъ мѣстъ въ Свящ. Писаніи, обличающихъ страсть сребролюбія, но намъ нѣтъ нужды приводить ихъ всё сполна. Достаточно, въ заключеніе, упомянуть только о той участи, какая по словамъ Писанія, ожидаетъ сребролюбцевъ въ будущей жизни. Эта несчастная участь сребролюбивыхъ богачей изображена въ притчѣ о богачѣ и бѣдномъ Лазарѣ. *«Бысть же умрети нищему и несену быти Ангелы на лоно Авраамле; умре же и богатый, и погребоша его. И во адъ возведъ очи свои сый въ мукахъ, узрѣ Авраама издалеца и Лазаря на лонѣ его. Вотъ судьба корыстолюбца,—судьба вѣчная, неизмѣнимая!—Чѣмъ бы не пожертвовалъ теперь богатый, чтобы быть на мѣстѣ убогаго Лазаря? Но что говорить о многомъ? Нѣтъ, онъ проситъ теперь о самомъ маломъ, повидимому, ничтожномъ одолженіи: и той возглаголю рече: отче Аврааме, помилуй мя, и послы Лазаря, да омочитъ конецъ перста своего въ водѣ и устудитъ (т. - е. охладитъ) языкъ мой, яко стражду во пламени семъ. Такъ умѣренны стали его желанія, такъ скромны теперь его просьбы! Видно, тажки были его страданія. видно, люты были его мученія, когда онъ и это считалъ величайшимъ для себя благодѣяніемъ! Но несчастный богачъ лишенъ былъ и этой малой отрады среди невыносимыхъ своихъ мученій. Чado, отвѣчалъ ему Авраамъ, помани, яко воспріялъ еси благая твоя въ животъ твою, и Лазарь такожде злая: нынѣ же здѣ утѣшается, ты же страждеши. И надъ всѣми сими между нами и вами пропасть велика утвердися, яко да хотящии прейти отсюду къ вамъ, не*

возмогутъ, ни иже оттуду къ намъ переходятъ (Лук. 16, 22—26). Горькая безнадежная участь!...

Вотъ почему всё Отцы церкви возставали противъ страсти сребролюбія;—въ особенности-же рѣзко обличалъ сію страсть св. Златоустъ. „Посмотрите, говоритъ этотъ Святитель, поклоненіе золоту всюду распространилось. Посмотрите, сколько воздвигнуто олтарей, сколько дѣлается жертвоприношеній этому всеобщему идолу. Корыстолюбецъ посвящаетъ своему новому божеству все, что должно быть посвящено одному истинному Богу. Онъ закалаетъ ему въ жертву даже свою совѣсть, свою собственную душу.“ Въ другой разъ, онъ, обращаясь къ своимъ пасомымъ, говоритъ: „Не всегда ли я говорилъ вамъ, что богатства скорогибнущи, что онѣ переходятъ отъ одного къ другому? Но, если бы онѣ спокойно переходили только, а не убивали обладающихъ ими!... Нѣтъ, кромѣ того, что богатства оставляютъ насъ, онѣ еще поражаютъ насъ и повергаютъ въ бездну погибели; богатство есть злой предатель и измѣнникъ, причиняющій великій вредъ тѣмъ, кои его любятъ... Оно—звѣрь неукротимый, скала, окруженная со всѣхъ сторонъ пропастями, подводный камень, непрестанно обуреваемый волнами; оно—море, ярящееся отъ безчисленныхъ вѣтровъ;—оно властитель жесточайшій всякаго мучителя, оно—врагъ непримиримый, сопротивникъ непреклонный... Итакъ, скажите, къ чему вы гоняетесь за тѣмъ, что непріязненно, человѣкоубійственно и люте всякаго звѣря *)?“ „Свергнемъ съ себя, говоритъ тотъ же златословесный Учитель, тяжкое и несносное иго маммоны, и возьмемъ на себя легкое иго Христово.—Маммона повелѣваетъ быть врагами ко всѣмъ. Она, при-

*) Изъ словъ Св. Злат. „О сребролюбіи“.

гвоздивъ къ брѣнію и тинѣ, — (ибо таково золото), — не даетъ ни мало и ночью отдохнуть... Маммона, послѣ многихъ трудовъ и бѣдствій, не только не можетъ помочь намъ, когда мы будемъ мучиться *тамъ* (въ вѣчности), и страдать за угожденіе ей, но еще усилить пламень... Не крайнее-ли безуміе — служить неблагодарному тирану, который повинующимся ему и слушающимъ его не въ силахъ доставить никакой пользы, ни здѣсь, ни тамъ *)?«

Итакъ ничто не оправдываетъ сребролюбца! — Напрасно нѣкоторые, въ оправданіе своего корыстолюбія, говорятъ, что ихъ желаніе пріобрѣтать деньги не дойдетъ до крайности, до страсти. Лъстивая надежда! Что можетъ поручиться за вашу умѣренность? Помните, братья, что и Іуда предатель когда попустилъ въ своемъ сердцѣ родиться страсти къ золоту, — вовсе не подозрѣвалъ, что эта страсть доведетъ его до того ужаснаго преступленія, которое онъ совершилъ....

III.

Впрочемъ изъ того, что богатство представляетъ много опасностей и часто ведетъ къ гибели, изъ того, что нѣкоторые неправильно собираютъ его и злоупотребляютъ имъ, — изъ того, наконецъ, что, по словамъ Евангелія, *богатому неудобъ есть въ царствіи Божіе внити*, еще не слѣдуетъ послѣдно выводить того ложнаго заключенія, что вообще богатство пагубно само по себѣ, что только нищіе могутъ быть въ царствіи небесномъ, — что не нужно заботиться вовсе о пріобрѣтеніи необходимыхъ средствъ къ жизни. Нѣтъ, мы изъ Слова Божія знаемъ, что многіе богатые люди были величайшими праведниками. Авра-

*) Изъ 8-й бес. Св. Злат. на Св. Іоанна.

амъ былъ очень богатъ и серебромъ, и золотомъ, и скотомъ, и рабами; и однакожь великое богатство не помѣшало ему быть собесѣдникомъ и другомъ Божиимъ, заслужить обѣтованія и благословенія Божіи, содѣлаться отцомъ вѣрующихъ. Былъ богатъ и Іовъ, но не было на землѣ благочестивѣе и праведнѣе его: *чистъ, яко онъ на земли, говоритъ о немъ Самъ Богъ, истиненъ, непороченъ, праведенъ, благочестивъ, удаляяйся отъ всякія злыя вещи* (Іова 1). Мы знаемъ также, что первое благоволеніе Божіе, сдѣлавшее человѣка владыкою надъ всею видимою природою, дало ему право пріобрѣтать все необходимое для его жизни. Значить, грѣшно не всякое вообще пріобрѣтеніе необходимыхъ для жизни нашей предметовъ, а пріобрѣтеніе несправедливое; не богатство само по себѣ губить человѣка, а пристрастіе къ нему, неумѣнье владѣть имъ, подобно тому, какъ говоритъ Слово Божіе о винѣ: *невинно вино, укоризненно-же пїянство* (Притч. 20, 1). Какъ же избѣгать этихъ крайностей?

1) Для пріобрѣтенія богатства не нужно употреблять средствъ незаконныхъ, на примѣръ: обмановъ, хитростей, лжесвидѣтельствъ, картежныхъ игръ и т. под. Особенно должно бояться, чтобы не воспользоваться достояніемъ вдовъ и сиротъ, коихъ вопли прямо идутъ на небо; за нихъ-то ближайшій мститель Самъ Богъ, Отецъ вдовицъ (Псал. 67, 6). Имущество нужно пріобрѣтать честнымъ трудомъ (Ефес. 4, 28; 2 Сол. 3, 10; Исх. 20, 9), предварительно призвавъ на помощь Божіе благословеніе, безъ котораго будетъ напрасенъ всякій трудъ нашъ. 2) Пріобрѣтая имущество, нужно имѣть въ виду славу Божію, а не пристращаться къ богатству всѣмъ сердцемъ (Мат. 61, 11); нужно употреблять его не на одни только собственные нужды

и удовольствія, а, главнымъ образомъ, на дѣла благотворительности и милосердія. На это послѣднее употребленіе богатства должно обращать особенное вниманіе. Милостыня—великая добродѣтель и заповѣдуются преимущественно людямъ богатымъ: „не отвергай нищаго, обогатившись отъ Бога, разсуждаетъ св. Григорій Богословъ *); дай нуждающемуся кровь, пищу и одежду, когда всѣмъ этимъ изобилуешь. Люби только то богатство, которое помогаетъ бѣднымъ.“ Милостыню, оказываемую нищимъ, Господь относитъ къ Самому Себѣ: *взлкахся, скажетъ Онъ въ день суда къ милосердымъ, и дасте Ми ясти: возжадахся и напоисте Мя: страненъ бѣхъ и введосте Мене: нагъ и одѣясте Мя: боленъ и поспѣисте Мене: въ темницю бѣхъ, и приидосте ко Мнѣ... понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе* (Мѣ. 25, 34—40). И въ другомъ мѣстѣ, въ Евангеліи говорится: *уже аще напоитъ единаго отъ малыхъ сихъ чашею студены воды, аминь глаголю вамъ,—не погубитъ мзды своя* (Мѣ. 10, 41—42). *Сотворите себѣ други отъ маммоны неправды, да егда оскудѣете, примутъ вы въ вѣчныя кровы* (Лук. 16, 9). То-есть, не считайте того, что вы имѣете, своею неотъемлемою собственностію и своимъ законнымъ достояніемъ. Если вы имѣете что нибудь, обратите сіе въ орудіе къ своему спасенію, благотворя и помогая тѣмъ, для которыхъ Отецъ небесный уготовалъ вѣчныя селенія. Прекрасно разсуждаетъ объ этой обязанности богатыхъ учитель св. Церкви, Климентъ Александрійскій: „Замѣтьте, говоритъ онъ богачамъ, Господь не велитъ вамъ доводить бѣдныхъ до того, чтобы они искали васъ и выманивали у васъ милостыню; нѣтъ; вы сами ищите, кого бы облагодѣтельствовать

*) Слов. Григ. Бог. въ нед. новую.

изъ нихъ, этихъ достойнѣйшихъ учениковъ Спасителя: *доброхотна бо дателя любитъ Богъ* (2 Кор. 9, 7)... И какая высокая награда за это!—Царствіе небесное...

„Спѣши же, богачъ, если есть у тебя умъ, воспользоваться этою небесною выгодною: преплывай для этого моря, обтекай всю вселенную, не бойся ни трудовъ, ни опасностей; пока жизнь еще въ твоихъ рукахъ, закупай блага царствія небеснаго. Къ чему ты такъ ревностно гоняешься за драгоценными камнями? Къ чему строишь лишніе дома и палаты, которыя, можетъ быть, скоро истребитъ огонь, или сокрушитъ время, или кто нибудь отниметъ у тебя? Обрати помыслы свои къ чертогамъ небеснымъ, гдѣ царствуютъ съ Богомъ. Ихъ доставить тебѣ убогій человѣкъ, котораго примешь ты во имя Божіе. Раздѣли съ нимъ земныя сокровища: онъ раздѣлитъ съ тобою небесныя. Умоляй, чтобы онъ принялъ твои подаянія, настаивай, не отступай, но бойся, чтобы онъ не ушелъ отъ тебя съ пустыми руками. Для него нѣтъ заповѣди непременно принимать милостыню, а тебѣ заповѣдано подавать“ *). *Милости хочу, а не жертвы*, сказалъ Господь Богъ устами Пророка Исаи; *и еще будутъ грѣси ваши яко багряное, яко снѣгъ убѣлю; еще же будутъ яко червленное, яко волну убѣлю* (Ис. 1, 18).

Еще поучительнѣе восхваляетъ милостыню и побуждаетъ къ ней св. Іоаннъ Златоустъ. „Милостыня, говоритъ онъ, это царица добродѣтелей, которая быстро возводитъ людей на небеса и дѣлается прекрасною ихъ заступницею. Великое дѣло милостыня; вотъ почему Соломонъ сказалъ: *велика вещь человекъ, и другая, мужъ, творяй милость* (Притч. 20, 6). Великія крила у милостыни. Она разсѣкаетъ ими воздухъ,

*) Сочин. Кт. Алекс. „о томъ, какой богачъ спасется?“

идеть мимо луны, возвышается надъ солнечными лучами, парить на самые верхи небесъ; но и тамъ не останавливается: она, проникнувъ небеса, минуетъ лики Ангеловъ, сонмы Архангеловъ, всѣ силы горнія, и становится предъ самымъ престоломъ Царя небеснаго... Ни одна изъ горнихъ силъ не противостоитъ ей; она требуетъ должнаго себѣ, неся въ рукахъ своихъ рукописаніе... Сколько-бы не имѣлъ ты грѣховъ, милостыня всѣхъ ихъ превыситъ... Небо продается и покупается, а мы безпечны... Сколько имѣешь, за столько и купи. Имѣешь полушку, купи за нее небо,— не потому, чтобы небо дешево было, а потому, что Господь твой милосердъ. Не имѣешь полушки? Подай чашу студеныя воды... Подай хлѣбъ, и возьми рай; подай малое, возьми великое, подай смертное, возьми безсмертное... Милостыня есть выкупъ души“ (Том. 11, стр. 295—297).

Вотъ какое прекрасное употребленіе изъ своихъ сокровищъ можетъ сдѣлать богатый человѣкъ! При благоразумномъ, истинно христіанскомъ употребленіи богатства своего, ты можешь, возлюбленный братъ, и другихъ благодѣтельствовать и себя осчастливить. Пользуйся же этою возможностью. Твердо помни, что мы *ничтоже внесли въ міръ сей, явь, яко ниже изнести что можемъ* (1 Тим. 6, 7). Помни, что мы не господа, а только приставники земныхъ сокровищъ, какія имѣемъ. Истинный Господинъ ихъ есть Господь Богъ, отъ Котораго и мы ихъ получили. Помни, что *едино есть на потребу* (Лук. 10, 42). *Кая польза чловѣку, аще міръ весь приобрящетъ, душу-же свою отщепитъ? Что дастъ чловѣкъ въ измѣну* (т.-е. въ выкупъ) *за душу свою* (Мѣ. 16, 26). Помни, что можетъ быть и къ тебѣ уже очень близка та минута, въ которую тебѣ

Ο
ΑΓ
ΟΣ

ΠΑ
ΤΕΛΕ
Ι
ΜΩΝ

Радуйся Великомучениче и цѣлителю Пантелеимоне.

прійдется сдѣлать роковую развязку съ міромъ и земными благами: тогда *яже уготовалъ еси, кому будуть* (Лук. 12, 20)?

Слово похвальное въ честь святаго славнаго великомученика и цѣлителя Пантелеимона.

(Переводъ съ греческаго).

*Аще мѣръ васъ ненавидитъ, вѣдите,
яко Мене прежде васъ возненавидѣтъ*
(Иоан. 15, 18).

Многія и значительныя причины трогаютъ мое сердце, возбуждаютъ умъ, двигаютъ языкъ къ восхваленію хотя слабыми словами св. Пантелеимона,— Пантелеимона, котораго почтила Пресв. Троица, прославили Ангелы, увѣнчало само небо, такъ что онъ сталъ похвалою мучениковъ, защитникомъ православія, сладкою отрадою и современныхъ ему и нынѣшнихъ христіанъ. Многія, говорю, причины понуждаютъ мой языкъ ко глаголанію въ праздникъ таковаго мученика,—и цвѣтъ его юности, которой не побороли ужасныя и многочисленныя мученія, претерпѣнныя святымъ, и невыносимая свирѣпость того мучителя, противъ котораго онъ ратовалъ. Но велики и препятствія, которыя удерживаютъ мой языкъ отъ бесѣды,— это не только моя неопытность, но и самое достоинство мученика, которому не отъ людей предлежитъ похвала, а отъ Бога. Мученики не ищутъ витійства и внѣшней похвалы. За пачеестественныя дѣла мученическія одна только несозданная Премудрость можетъ по достоянію почитать таковыхъ вѣрныхъ рабовъ; поэтому похвала наша ничтожна. Велико это препятствіе, и можетъ наложить молчаніе на уста всякаго.

Но дерзновенна любовь, смѣло благоговѣніе. Посему не будетъ страннымъ, если мы сдѣлаемъ хотя слабый очеркъ великихъ подвиговъ сего мученика, и особенно когда намъ извѣстно, что ни широта неба, ни красота его не уменьшается, если напишетъ оное на хартіи даже и самая малая рука. Драгоцѣнные камни, въ коимъ прикасается рука неискуснаго художника, не перемѣняются въ свинець, и море не отвращается малаго даянія рѣкъ. Знаю какъ отважно открытыми глазами смотрѣть на солнце: но не робѣю смотрѣть на него, когда оно не отторгаетъ отъ себя ни легкой мглы, ни тонкаго облака, ни слабыхъ паровъ; такъ какъ они-то и даютъ людямъ случай болѣе узнавать свѣтлость лучей его.

Отечество св. Пантелеимона Никомидія была первымъ городомъ среди другихъ, коими хвалится и украшается Визинія. Извѣстно, что Никомидія была даже мѣстопробываніемъ императоровъ. Но важнѣйшее изъ преимуществъ города сего, ради котораго онъ долженъ быть славнымъ и именитымъ среди другихъ городовъ, есть то, что онъ сдѣлался отечествомъ мучениковъ, родивъ такое ихъ множество. Можетъ быть, онъ въ семь отношеніи не былъ бы похваленъ языкомъ витій, которые по лицепріятію часто скрываютъ истину; за то похваляется постоянно и воспоминается отъ самой невѣсты Христовой, православной Церкви, потому что не возсіяетъ день, чтобы не просвѣщали ее мученическія крови Никомидіи. Но среди всѣхъ другихъ мучениковъ Никомидія имѣетъ славнѣйшимъ, какъ небо среди звѣздъ солнце, Пантелеимона, котораго она родила и воспитала.—Если бы позволяло время праздника мучениковъ соплетать похвалы въ честь предковъ ихъ, въ такомъ случаѣ отецъ Панте-

леимона Евсторгій и мать его Еввула подали бы намъ поводъ ко многимъ похвалямъ;—мать тѣмъ, что отъ начала была благочестивая;—отецъ,—что не нуждался въ другомъ руководителѣ на пути ко благочестію, кромѣ ученія и вразумленія отъ сына, чтобы такимъ образомъ Пантелеимонъ былъ благодѣтелемъ не только другихъ, но и своего отца, врачомъ не только тѣлъ, но, что несравненно важнѣе, и душъ. Это самое и было началомъ и причиною мученія его, т.-е. сострадательный его нравъ и великая милость, которыя онъ оказывалъ недугующимъ. Движимый милосердіемъ, онъ находитъ на дорогѣ юношу, угрызённаго эхидною и уже умершаго; призываетъ надъ нимъ всесильное имя Господа нашего Иисуса Христа, и мертвый тотчасъ же воскресаетъ. Послѣ сего, оставивъ врачебныя наставленія Иппократа и Галена, Пантелеимонъ тѣмъ же всесильнымъ Христовымъ именемъ отверзаетъ очи слѣпцу, который познаетъ достопоклоняемое и всемогущее имя Иисуса Христа, и дѣлается проповѣдникомъ преславнаго врачеванія и благочестія Пантелеимонова. Вскорѣ чудо это достигаетъ до слуха самого царя Максиміана, отъявленнаго по нечестію и знаменитаго по идолослуженію. Тотчасъ же онъ призываетъ къ себѣ Пантелеимона. Является къ нему добрый сей юноша съ великою радостію и усердіемъ, вооруженный не желѣзными орудіями, но неодолимою силою Иисуса Христа. И вотъ съ этимъ кровожаднымъ волкомъ, съ этимъ неистовымъ львомъ, собесѣдуетъ, борется овца Христова безоружная, немощная. Шлемъ ея не другое что, какъ вѣра, мечъ—глаголь Божій, а надъ всѣмъ—крестъ. Войну начинаетъ Максиміанъ сладкими словами, льстиво говоря: „слышу Пантелеимонъ, будто ты вѣруешь въ Бога, Кото-

раго царство мое не принимаетъ, даже и не хочетъ Его знать. За это тебя надлежало бы сейчасъ же лишить жизни жесточайшею смертію; но жалѣю юность твою, сострадаю красотѣ твоей, забочусь объ общей пользѣ, которую доставляетъ врачебное искусство; даю тебѣ время размыслить о благѣ твоемъ; совѣтую тебѣ поклониться богамъ, коимъ поклоняются самые цари. За это послушаніе я открою сокровища мои и обогащу тебя такъ, что ты будешь первымъ не только среди богачей, но и среди управителей царства моего. Ты видишь стоящихъ по правую мою руку? Какіе труды перенесли они, какія опасности, бѣды потерпѣли, чтобы взойти въ такое достоинство! Но отъ тебя не требую ничего такого,—только принеси жертву богамъ, и тотчасъ же будешь первымъ среди вельможъ.“ Не попустилъ ему Пантелеимонъ долѣе расточать ядоносныя слова ласкательства, но тогда же, распаленный благодатію Св. Духа, съ великимъ дерзновеніемъ сказалъ: „я поклоняюсь, государь, Богу—Творцу неба и земли, въ Него вѣрую; боговъ же твоихъ, какъ дѣлрукъ человѣческихъ, презираю, плюю на нихъ, какъ на глухихъ и безчувственныхъ истукановъ, а о тебѣ сожалѣю, какъ ты столь безуменъ, что презираешь Царя неба и земли, и поклоняешься демонамъ! Удивляюсь тебѣ, что ты надѣешься ласкательными словами прельстить созданіе Божіе—поклониться истуканамъ; сокровища мнѣ общаешь, вещи тлѣнныя и привременныя, чтобы лишить вѣчныхъ; честь и славу скоропреходящія предлагаешь, чтобы не имѣлъ я блаженной славы праведныхъ, которой и весь этотъ міръ не стоитъ. Велики ли дары, велики ли блага ты общаешь, чтобы лишить необъятныхъ и вѣчныхъ? Пообщай мнѣ, если имѣешь, другое небо и другой рай,

подобные тѣмъ, которыя надѣюсь получить; но и тогда не склонюсь я на волю твою. Нѣтъ! да не будетъ, Христе Царю, Творецъ и благодѣлатель міру и мнѣ смиренному рабу Твоему, чтобъ я отрекся когда имени Твоего изъ-за богатства, или дружества царя земнаго, или ради славы и чести, или даже ради всего неба и рая. Итакъ, царь не медли! побереги свои богатства и обѣщанія, чтобъ почитать ими заблудшихъ, которые окружаютъ тебя; а для меня готовъ орудія мученій, для меня да изострятся мечи, да разжестся печь, да расплавится свинецъ, да пустятся звѣри, да вращается колесо. Я готовъ съ великою радостію на всякую смерть, ради любви сладчайшаго моего Іисуса: готовъ сгорѣть въ огнѣ, быть пищею львовъ, умереть отъ меча, пролить кровь свою за любовь истиннаго Бога, Который не пожалѣлъ излить Свою пречистую кровь на крестѣ ради любви ко мнѣ.“ Не успѣлъ еще окончить Пантелеимонъ сихъ дерзновенныхъ словъ благочестія, какъ уже воспыхъ царь гнѣвомъ — испуская изъ устъ пѣну, скрежеща зубами, неистовствуя, воскричалъ: „гдѣ палачи, гдѣ мучительныя орудія?“ По гласу мучителя, мгновенно устремились на Пантелеимона совершители казней: бьютъ его въ уста камнями, обнажаютъ его, заворачиваютъ назадъ его руки, вяжутъ ихъ, растягиваютъ его на землю, и бьютъ жезлами дотолѣ, пока утихнетъ царь отъ гнѣва; потомъ вѣшаютъ за ноги, строгаютъ по тѣлу ногтями желѣзными, опаляютъ факелами; послѣ всего страстотерпецъ полумертвый, весь израненный, обожженный ввергается въ мрачнѣйшую темницу. Максиміанъ думалъ, что Пантелеимонъ умретъ, — потому что не было надежды на его жизнь. Но когда, спустя немного дней услышалъ, что Пантелеимонъ не только живъ, но даже не

имѣть никакого знака отъ прежнихъ ранъ, совершенно здоровъ, веселъ, радостенъ, поетъ и славить Бога въ темницѣ; тогда снова воспламеняется гнѣвомъ, думаетъ, совѣтуется, какимъ образомъ побѣдить непобѣдимаго. Едва только внушилъ ему отецъ его диаволь мысль, — растопить олово и бросить въ него мученика, и вотъ готовится котель, разжигается огонь, кипитъ олово. выводятъ изъ темницы Пантелеимона; идетъ онъ радуясь, какъ бы шелъ въ брачный чертогъ, связывается по рукамъ и ногамъ, бросается въ олово. Мучитель ожидаетъ услышать, что Пантелеимонъ погибъ, что не осталось у него не только плоти, но даже и костей; между тѣмъ узнаетъ, что даже и волосы Пантелеимона не повредились отъ елоковтавшего олова, что опять онъ здоровъ, свободенъ отъ узъ, не имѣетъ никакой боли, и покоится въ кипящемъ оловѣ, какъ на розахъ. Этотъ ужасный слухъ раздираетъ сердце мучителя болѣе, чѣмъ олово мученика; онъ повелѣваетъ привязать мученику большой камень на шею и бросить его въ море. Привязанъ камень, бросаютъ въ пучину морскую страстотерпца; но на другой день онъ обрѣтается на берегу здоровъ, свободенъ, ходитъ и радуется, какъ бы прогуливается. Снова мученикъ связывается и бросается на растерзаніе звѣрей. Многіе тогда узнали, что царь люте аспидовъ и львовъ: ибо они кротчайшими явились предъ мученическимъ многопобѣднымъ тѣломъ; и не только не растерзали оное, но поклонялись ему, какъ первозданному человѣку до его преслушанія. Максиманъ вмѣсто того, чтобъ придти въ чувство, вмѣсто того, чтобъ познать всемогущество Божіе, приготовляетъ колеса, усаженные многими мечами и острыми желѣзами; привязываютъ на нихъ мученика, под-

нимають колеса на гору высокую, и оттуда оставляють ихъ катиться внизъ. Колеса эти катились внизъ съ такою силою, что камни и дерева подъ ними сокрушались, а адамантово тѣло мученика нисколько не повредилось. Если и отъ слышанія такихъ страшныхъ мученій сокрушается сердце, то не болѣе ли отъ видѣнія ихъ? Максиміанъ все видѣлъ, но, ослѣпленный до конца наставникомъ своимъ діаволомъ, ни въ чувство не пришелъ, и не ужаснулся чудесъ Божіихъ. Наконецъ, утомившись въ изобрѣтеніи и выдумываніи мучительныхъ орудій, онъ повелѣваетъ отсѣчь святую голову Пантелеимона мечемъ. Приходитъ палачъ, ударяетъ мечемъ, и вмѣсто усѣченія адамантовой главы, мечъ гнется какъ олово, — вѣруеть во Христа палачъ и многіе другіе, бывшіе съ нимъ, воины; утверждаетъ ихъ во св. вѣрѣ Пантелеимонъ, потомъ самъ наклоняетъ голову, подражая возлюбленному своему Владыкѣ, — и тогда отдѣляется пресвятая его душа отъ тѣла.—Столь ужасно было мученіе великомученика Пантелеимона, столь страшны и паче естества были его мученія! Но такъ какъ описали оныя пространно многіе достовѣрные мужи, поэтому я умолчалъ о нѣкоторыхъ, и вышепредложенное вспомануть для празднующихъ нынѣ сему святому.—Какая радость объяла сердца тѣхъ христіанъ, которые своими глазами видѣли, какъ вмѣсто крови истекло молоко отъ его св. тѣла! Какое утѣшеніе они получили, когда увидѣли ту маслину, къ коей былъ привязанъ святой, какъ она тотчасъ же принесла плоды! Несказанна была радость христіанъ, когда послѣ того чудеснаго врачеванія душъ и тѣлесъ потекли отъ святаго гроба мученика. Все это я прохожу молчаніемъ, и о томъ только желаю спросить

празднующихъ нынѣ сему ненобѣдимому мученику: не желаетъ ли сердце ихъ почитать, какимъ нибудь знакомъ благоговѣнія, того, котораго столь славно почитила Пресв. Троица, показавъ его сильнымъ не только противъ Максиміана, но и противъ самого діавола? Отчего и самыя стихіи явились предъ нимъ бездѣйственными: огонь потерялъ естественную свою истребительную силу, земля—тяжесть, море—влажность и звѣри—лютость. Всѣ стихіи, скрывая естественное свое дѣйствіе, ему, какъ царю, поклонились, какъ вооруженному силою, покорились, какъ воина и звѣрнаго друга Христова почитили.

Итакъ почитимъ и мы Богомъ прославленнаго страстотерпца, прославимъ день его праздника, тѣмъ болѣе, что онъ и самъ празднуетъ, радуется и прославляется на небесахъ въ ликахъ перворожденныхъ. На дѣлѣ покажемъ, что мы близки мученикамъ; вѣруемъ во Св. Троицу, какъ и они; вѣруемъ, что молятся о насъ мученики, почитимъ ихъ не сегодня только, но и завтра и всегда, какъ заповѣдуютъ златыя уста Іоанна: „не въ кругѣ дней распознаются праздники мучениковъ, но въ мысли и изволеніи оныя совершающихъ. Такъ, если ты подражаешь жизни мученика, дѣламъ его, терпѣнію, твердости, скорбямъ; то ты почитилъ мученика.“ Честь мученику—подражаніе ему, говоритъ св. учитель. Какъ порочно поступающіе и въ праздники не празднуютъ (грѣшники никогда не имѣютъ праздника), такъ и добродѣтельные, безъ торжества праздникъ совершаютъ. Ибо въ чистомъ сердцѣ является праздникъ, а не во внѣшнихъ предметахъ заключается истинная честь достойная мучениковъ. Вотъ выраженіе праздника—подражаніе терпѣнію и твердости мученика! Находится и нынѣ Максиміанъ; идола страстей не

вовсе еще сокрушены, пятиродная борьба (πένταθλον), въ которой подвизался Пантелеимонъ, еще не окончилась. И нынѣ всякій христіанинъ имѣетъ враговъ: плоть, діавола и міръ. Каждый изъ этихъ враговъ хочетъ, чтобъ исполнилась воля его въ день праздника. Діаволь, потерявшій первую радость, которую доставляло ему древнее празднество язычниковъ, ищетъ отъ христіанъ нѣкоторыхъ знаковъ и воспоминаній языческаго идолослуженія; поэтому возбуждаетъ ихъ къ невоздержанію, къ ликованіямъ, къ непотребствамъ и ко многому другому, о чемъ свидѣтельствуется Богословъ, что все это свойственно язычникамъ. Другой Максиміанъ, это — міръ, который принуждаетъ празднователей смотрѣть не на законъ Христовъ, внимать не тому, чего требуетъ день мученической, по обычаямъ своимъ. Законъ Христовъ повелѣваетъ праздновать не въ квасѣ злобы и лукавства, но въ безкваси чистоты и истины; а обычай міра хочетъ, чтобы въ день праздника человекъ очищалъ не душу свою, но одежды; питалъ не душу, но тѣло; чтобъ не онъ побѣдилъ страсти, но чтобъ страсти побѣдили душу; чтобы не Богу угождалъ онъ бдѣніями, молитвами, милостынями, но діаволу пожеланіями тѣла, прихотями многообразнаго врага плоти. Это истинные Максиміаны, которые усиливаются управлять нами въ день праздника, и повелѣнія ихъ намъ къ сожалѣнію не кажутся трудными! Мы видѣли побѣдные трофеи надъ врагомъ, которые воздвигъ себѣ ратоборецъ Христовъ своимъ страдальческимъ подвигомъ въ настоящій праздникъ: бичеванія, темницы, звѣри, потопленія, колеса, мечи, пламенное олово, и все другое, что претерпѣлъ Пантелеимонъ; ибо все это обратилъ онъ къ низложенію врага. Поэтому-то неиз-

винительны такъ безпечно празднующіе, когда безъ соболѣзнованія и страха слушаютъ они о дѣйствіяхъ мучителя. Къ прискорбію, очень многіе это дѣлаютъ; — если видимо они не преклоняютъ колѣна предъ идоломъ, то страстями ему служатъ. Не поклоняются они идолу Афродиты, но въ страсти его находятся. Діониса идола здѣсь нѣтъ, но дѣла его пребываютъ. Устранено слово, но дѣла свидѣтельствуютъ истину. Кого имѣли предстателемъ и богомъ идолослужители въ ликахъ, въ тимпанахъ, въ пѣняхъ и въ подобныхъ играхъ? Діониса. Какими дѣлами праздновали они праздника его, такими же и многіе изъ христіанъ отличаютъ дни и память св. мучениковъ. Это ли честь, которою пришелъ ты оказать мученику? Это ли благодареніе ему за многія и великія его благодѣянія? Ужели почитается праздникъ невоздержаніемъ? Придемъ же въ самихъ себя! Очистимся отъ всякія скверны плоти и духа, возлюбимъ постъ и представимъ тѣла и души наши въ жертву живую, святую и благоугодную Богу; побѣдимъ, подражая тѣмъ, которые побѣдили; постраждемъ за истину подражая страсготерпцамъ! Это имъ принесемъ въ даръ, — да будемъ и мы побѣдителями; противустанемъ и мы невидимымъ врагамъ и мучителямъ, и наипаче во внутренней брани. Пантелеимонъ одолѣлъ звѣрей, ты побѣди гнѣвъ; онъ огонь, ты удовольствіе; онъ мечъ, ты языкъ. Онъ ничего не восхотѣлъ принять, что ему предложено было мучителемъ, и ты не поклонись образу златому, не преклони колѣно Ваалу даже и ради нужды. Если этимъ способомъ будемъ праздновать, то праздникъ нашъ будетъ истинный, и мы почтимъ мученика.

Посему, всѣ тѣ, которые ученики Христа Бога ис-

кренніе, да слѣдуютъ Его ученію; всѣ тѣ, которые чада свѣта, да творятъ дѣла свѣта; всѣ мучениколюбцы, мучениковъ да почтятъ. Всѣ, которымъ дороги крови мученическія, почтимъ праздникъ стратотерпцевъ, прославимъ ихъ подвиги, да явимся близкими и сродниками ихъ—если не по происхожденію отъ нихъ, то по дѣламъ, по терпѣнію въ искушеніяхъ, по мужеству въ духовныхъ браняхъ, по теплой любви къ возлюбившему насъ Богу, по непримиримой ненависти къ діаволу. Стратотерпцы противостали, воспротивились грѣху даже до крови,—то же сдѣлаемъ и мы. Они низложили мучителей,—а мы страсти. Они презрѣли и юности цвѣтъ, и богатство, и чести,—такъ же поступимъ и мы. Для какой цѣли? да сподобимся и мы части ихъ, да примутъ они насъ въ вѣчныя обители, да признаютъ они насъ братьями своими въ день воскресенія; да всѣ вмѣстѣ обрящемся въ радости Господа нашего, всѣ да удостоимся свѣта онаго, свѣтлости несозданной, и созерпанія невечерней блаженной и живоначальной Троицы, въ Которую вѣруемъ, Которой служимъ, Которую исповѣдуемъ сердцемъ и устами и душою, молитвами и предстательствомъ св. великомуч. Пантелеимона, благодатію и челобѣтніемъ Господа нашего Иисуса Христа, Ему же слава и держава, во вѣки вѣковъ. Аминь.

Извлеченія изъ писемъ, полученныхъ отъ лицъ, удостоившихся благодатныхъ исцѣленій отъ св. Великомученика Пантелеимона, или описывающихъ видѣнные ими подобные случаи.

О. Протоіерей Іоаннъ Тиховъ, изъ г. Туринска, отъ 28 Декабря 1872 г., сообщилъ слѣдующее:

У насъ былъ больной, пораженный параличемъ, нѣкто рабъ Божій Іоаннъ; онъ былъ весь какъ деревянный и не владѣлъ членами. Я принесъ ему книгу житія, страданій и чудесъ св. Великомученика и Цѣлителя Пантелеимона. Едва успѣлъ онъ приложиться къ изображенію Угодника Божія, какъ возкликнулъ: „Охъ, что со мною случилось!“ и тутъ же бросило его въ жаръ и полился съ него потъ: это было при моихъ глазахъ; вскорѣ онъ выздоровѣлъ и теперь здравствуетъ; только—какъ бы въ память чуда, осталось у него легкое косноязычіе.

Отъ Иларіона Иванова Журавлева, изъ села Рудни, Богучарскаго уѣзда, получено слѣдующее увѣдомленіе:

У моей дочери трехъ-лѣтній сынъ Тимовой 29 Февраля 1873 г. въ половинѣ ночи былъ пораженъ параличемъ, и лишился сознанія. На другой день рано утромъ испуганные родители привезли его ко мнѣ, а сами уѣхали домой, чтобы не видать страданій малютки. Мнѣ жалко было смотрѣть на него. Я сталъ читать акаѳистъ св. Великомученику и Цѣлителю Пантелеимону, послѣ чего спустилъ воды съ иконы, которая была на тонкомъ полотнѣ, съ изображеніемъ Животворящаго Креста, Божіей Матери и св. Велико-

мученика Пантелеимона; эту воду, смѣшавши ее съ елеемъ отъ мощей Великомученика, я напоилъ больнаго, смочилъ ему голову, руки, грудь и ноги, — и онъ заснулъ. Проснувшись, началъ онъ весело улыбаться и говорить (а до того времени и говорить не могъ): „Дьда!“ потомъ указывая на икону Угодника Божія, спросилъ: „а что онъ опять къ намъ придетъ, или нѣтъ!“ Изъ этихъ словъ я увѣрился, что всемилостивый Цѣлитель посѣтилъ его своею милостію; съ того времени и до сего дня, благодаря Господа, онъ живъ и здоровъ.

*Олимпиада Ивановна Ермолина отъ 23 Января 1873 г.
сообщила:*

Дивно прославляетъ Богъ въ нашей сторонѣ св. Великомученика Пантелеимона! Въ послѣдніе два года въ сосѣднихъ уѣздахъ почти вездѣ была холера, и падежъ скота; много погорѣло селеній отъ грома и пожаровъ. но насъ, заступленіемъ великаго Угодника, Господь сохранилъ отъ этихъ бѣдъ. Жители наши очень чтутъ страстотерца Христова, и развѣ въ рѣдкомъ домѣ нѣтъ Его св. иконы.

Одинъ изъ нашихъ жителей, по имени Димитрій, вель себя невоздержно, погрязалъ въ порокахъ, особенно въ пьянствѣ; но когда приобрѣлъ онъ икону св. Великомученика Пантелеимона, совершенно измѣнилъ образъ жизни, и такъ воздержно сталъ вести себя, что теперь для другихъ служить примѣромъ; занимается чтеніемъ душеполезныхъ книгъ, и не можетъ нарадоваться, что Господь помогъ ему исправиться, по молитвамъ св. Страстотерца.

*Андрей П. Вишняковъ, изъ г. Суджи отъ 7 Февраля
1873 г. увѣдомилъ:*

У одного изъ жителей нашего города образовалась язва на пальцѣ, и онъ ужасно страдалъ отъ боли. Въ это время малолѣтній сынъ его принесъ домой книгу, описаніе житія св. Великомученика Пантелеимона, данную ему монахомъ Бѣлогородской пустыни. Прочитавши ее, больной на другой день отправился въ приходскую церковь, попросилъ отслужить молебенъ Стратотерпцу Христову, приложилъ къ св. лику Его свой больной палець, и получилъ исцѣленіе, тогда какъ доктора совѣтовали ему сдѣлать операцію.

*Чиновница Варвара М. Торова, изъ г. Красноярска,
отъ 15 Декабря 1872 г. сообщила слѣдующее:*

Въ 1866 г. тяжело заболѣлъ одинъ изъ членовъ нашего семейства; у него открылась тифозная горячка, и мы начали терять надежду на его выздоровленіе; но въ то время одинъ изъ нашихъ знакомыхъ принесъ къ намъ письмо, полученное имъ съ Аѳона, и совѣтовалъ намъ обратиться къ св. Великомученику и Цѣлителю Пантелеимону, и просить у Него помощи. Мы дали обѣщаніе пожертвовать по силамъ своимъ въ Его Аѳонскую обитель,—и Угодникъ Божій не умедлилъ явить намъ милость Свою: больной нашъ видимо сталъ поправляться и вскорѣ совершенно выздоровѣлъ. Въ нынѣшнемъ (1872) году былъ опасно боленъ въ семействѣ нашемъ малютка, Николай. Онъ и родился слабенькимъ, но въ концѣ Января сего года такъ разболѣлся, что не могъ спать ни днемъ, ни ночью, и родителямъ не давалъ покоя даже на корот-

кое время. Страданія малютки были невыносимы, и мы съ каждымъ днемъ ожидали его смерти. Въ такомъ мучительномъ положеніи явилась мысль обратиться съ мольбою ко всемилостивому Врачу, возста-вляющему отъ болѣзней смертныхъ. Имѣя у себя ико-ну Угодника Божія, мы спустили со св. лика воду и дали выпить больному малюткѣ три ложечки, помо-чивъ тою-же водою его головку; такъ повторяли нѣ-сколько разъ, и скоро сподобились милости отъ ве-ликаго Стратотерпца: малютка нашъ сталъ быстро поправляться и совершенно выздоровѣлъ.

6 Сентября 1872 г. на станціи Ключахъ, Оренбург-ской губерніи, Троицкаго уѣзда, случилось слѣдующее:

Монахиня одной женской общины и нѣсколько по-слушницъ, ходившія по сбору, остановились на этой станціи кормить лошадей и собирать. Въ свободное время монахиня стала читать житіе и чудеса св. Ве-ликомученика и Цѣлителя Пантелеимона; одна изъ слушавшихъ ее послушницъ, отнеслась съ сомнѣніемъ къ описаннымъ въ книгѣ чудеснымъ случаямъ; -- «и къ чему это описываютъ всякую малость, сказала она, неужели все это могло быть; неужели и со мною можетъ случиться что-либо *подобное?* и т. п.». Такое сомнѣніе не осталось безъ вразумленія. Въ тотъ же день она вышла дать корму лошадямъ; но влѣзши на сѣноваль, упала и переломила себѣ лѣвую ногу; ее подняли безъ чувствъ, нога держалась повидимому на одной лишь кожѣ. Въ такомъ тяжеломъ положеніи больную привезли въ г. Троицкъ; пришедши въ себя, она прибѣгла съ молитвою къ св. Стратотерпцу Хри-стову и со слезами просила у Него помощи. Вскорѣ

во время сна ей представилось, что пришел доктор и сказалъ: «*вставай и развяжи свою ногу*». Больная поспѣшила исполнить это. Явившійся коснулся лѣвой рукой ея праваго плеча, а правую началъ растирать переломленную ногу, потомъ взялъ больную подъ рубу, и трижды провелъ по комнатѣ; затѣмъ посадилъ ее, и наливъ изъ бутылочки въ чашку жидкости, далъ ей выпить. Въ это время больная подумала: вотъ правду говорили, что меня будутъ чѣмъ-то поить доктора; но явившійся врачъ сказалъ ей: «*ней безъ сомнѣнія!*» Потомъ онъ взялъ бутылочку со стола, и сдѣлался невидимъ. Вскорѣ монахиня стала будить эту больную, говоря ей: *вставай Марія, за докторомъ для тебя послали, но больная проснувшись сказала, что у ней уже былъ докторъ и теперь она чувствуетъ себя здоровою. Разбудившая ее монахиня съ удивленіемъ спросила: какой же былъ у тебя докторъ? Больная подробно рассказала свое сновидѣніе и все присутствовавшіе прослезились отъ умиленія, узнавъ въ явившемся врачѣ св. Стратотернца Пантелеимона, и возблагодарили Господа дивнаго во святыхъ Своихъ. Послѣ сего больная стала свободно ходить и о всемъ этомъ написала въ обитель съ просьбою отслужить молебень исцѣлившему ее.*

Астраханская помѣщица Александра М. Тарасова отъ 3 Марта 1873 г. пишетъ:

Я нѣсколько лѣтъ была больна. Получивъ отъ васъ изображеніе св. Великомученика Пантелеимона, три раза прикладывала къ больнымъ мѣстамъ и помощію Стратотернца Христова теперь чувствую себя совершенно здоровою. Когда я писала къ вамъ письмо, то въ то еще время получила облегченіе; но когда по-

лучила изображеніе Угодника Божія, совершенно исцѣлилась.

Штабсъ-капитанъ Красноводской мѣстной команды Василій Чебыкинъ пишетъ:

Мы однажды плыли на шкунѣ изъ Петровска въ Дербентъ. Около самого Дербента застигъ насъ ужасный штормъ; шкуну нашу волны бросали какъ щепку и силою бури уносили въ глубь Каспійскаго моря. Всѣ въ страхѣ молились, видя неминуемое бѣдствіе. Одинъ изъ плывущихъ вспомнивъ про чудеса св. Великомученика Пантелеимона, сказалъ: „вѣрую, что Угодникъ Божій св. Пантелеимонъ избавитъ насъ отъ опасности.“ Едва онъ произнесъ эти слова, какъ вдругъ шкуна повернулась носомъ въ нужную сторону, буря сдѣлалась намъ попутною и мы безбѣдно достигли пристани.

Другой случай: жена моя вмѣсто лѣкарства по ошибкѣ приняла фосфору. Я узналъ объ этомъ лишь черезъ часъ и, не имѣя ничего подъ руками для оказанія помощи отравившейся, призвалъ на помощь св. Великомученика Пантелеимона и Святителя Христова Николая и далъ ей выпить бѣлокъ сыраго яйца. Какъ ни ничтожно было это пособіе противъ такого сильнаго яда, но молитвами великихъ Угодниковъ Божіихъ, больная моя избѣгла отъ опасности и получила облегченіе.

Считаю за грѣхъ умолчать о случившемся со мною: Въ Ноябрь мѣсяцъ настоящаго (1873) года я сильно простудился и легъ въ постель. Голова у меня распухла и всѣ предметы представлялись вертящимися, но когда сталъ молиться Св. Великомученику Панте-

леимону и просить у него помощи, тотчасъ-же получилъ исцѣленіе.

26 Декабря у меня сильно заболѣли зубы, боль была невыносимая. Уповая на милость Стратотерпца Христова, я приложилъ къ щекамъ ладонку съ воскомастіемъ отъ св. мощей Св. Угодника и болѣзнь миновалась.

Московскій 1-й гильдіи купецъ Хлѣбниковъ, въ заявленіи, поданномъ преосвященному Леониду Епископу Дмитровскому викарію Московскому (теперь уже въ Бозѣ почившему) объяснилъ:

Теща моя Евдокія Тимоѣевна Буланова около двухъ лѣтъ страдала воспаленіемъ въ глазу; послѣ этого образовалась ниже глаза шишка, въ которой по временамъ ощущалась боль. Опасаясь, чтобы съ теченіемъ времени шишка эта не разрослась, — какъ не рѣдко бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, — она обращалась къ медицинскимъ пособіямъ, употребляла и разныя домашнія средства; но все было тщетно. Видя бесполезность человѣческихъ усилій, больная съ живою вѣрою обратилась къ небесному Врачу, Св. Великомученику Пантелеимону съ молитвою о помощи и въ ту минуту, какъ она молилась, шишка сама собою прорвалась и она совершенно исцѣдилась.

Григорій Изъѣдиновъ изъ г. Курска сообщаетъ:

Въ селѣ Колпаковѣ, Курской губ., въ семействѣ Исаевыхъ тринадцатилѣтній мальчикъ занемогъ тяжкою болѣзнію, отъ которой такъ усохъ, что едва могъ держаться на ногахъ. По временамъ его вытягивало, а голову сводило назадъ къ спинѣ, отъ чего онъ чрезъ-

вычайно страдалъ. Осматривавшій его врачъ призналъ болѣзнь неизлѣчимою и родители уже отчаялись въ его жизни. Однажды я увидѣлъ его въ церкви, куда мать его привела приобщить Св. Тайнъ; онъ сидѣлъ съ трудомъ и тяжело дышалъ. Я посоветовалъ матери помолиться св. Великомученику Пантелеимону и отслужить ему молебенъ; при этомъ далъ ей изображеніе Угодника Божія, вырѣзанное изъ вашего письма и немного присланнаго вами елея отъ св. мощей. Когда родители больного отслужили молебенъ и дали страдальцу вышитъ св. елея, смѣшавъ со св. водою, то онъ, по милости безмезднаго Врача, совершенно избавился отъ обдержавшей болѣзни и теперь благодатію Божіею здоровъ.

Мъщанинъ г. Алешики, Таврич. губ., Матвій Новобратченко пишетъ:

У сосѣда сестры моей случился пожаръ; все строе-ніе было объято пламенемъ и находилось только въ пяти саженьяхъ отъ дома моей сестры.—Тринадцатилѣтняя дочь ея, взявъ икону Св. Великомученика Пантелеимона, съ плачемъ и воплемъ стала умолять Угодника Божія о защитѣ отъ губительнаго огня,—и чтоже! Всѣ строения кругомъ сгорѣли, но домъ сестры моей, хотя имѣлъ камышевую крышу, былъ раскаленъ какъ печь,—однако заступленіемъ Страсто-терпца Христова остался цѣлъ и невредимъ.

Чиновникъ Могилевскаго Полицейскаго Управленія М. П. Шумилевичъ отъ 18 Мая 1873 г. пишетъ:

Прочитывая книгу о страданіяхъ и чудесахъ Св. Великомученика Пантелеимона я тронулся сердечно и

счелъ непремѣннымъ долгомъ просить васъ прислать мнѣ акаѳистъ Св. Угодника съ изображеніемъ иконы Его страданій. Я былъ боленъ ранами и никакъ не могъ ихъ излѣчить, началъ молиться ко Св. Пантелеимону, и онъ меня помиловаль, такъ что я на третій день началъ ходить; а предъ тѣмъ около двухъ мѣсяцевъ не могъ встать съ кровати и перейти комнату. Онъ и многихъ у насъ милуетъ.

Клавдія Николаевна Ламакина изъ г. Бѣлева сообщаетъ:

Мужъ моей дочери Алексѣй сильно заболѣлъ тифомъ. Онъ потерялъ сознаніе, началось воспаленіе въ мозгу, по всему тѣлу показались черныя пятна, лице измѣнилось, языкъ притупился, такъ что мы съ трудомъ могли понимать его рѣчь. При самомъ началѣ болѣзни дочь моя внесла въ комнату больного икону Св. Великомученика Пантелеимона и постоянно теплила предъ нею лампаду. Больной въ бреду всѣхъ спрашиваль: „Какой здѣсь молодой человекъ поселился у меня въ комнатѣ? Какъ онъ мнѣ все хорошо устроилъ.“ Изъ сихъ словъ мы поняли, что Угодникъ Божій не оставляетъ нашего больного Своею милостію. Когда мы дали ему св. елея отъ мощей Св. Угодника, присланнаго вами, помазали голову и причастили св. Таинъ, то сознаніе возвратилось къ нему и онъ получилъ совершенное исцѣленіе.

Явленіе св. Великомученика Пантелеимона на Аeonъ одному изъ иноковъ, бывшее въ 3 часа ночи на 1-е Сентября 1879 г.

Заболѣла у меня правая нога (говоримъ словами инокъ) и я натираль ее у себя въ келліи домашними

средствами восемь дней, но дошло до того, что я уже не могъ совершенно ступить на нее и пошелъ съ помощію палки въ больницу. Пришедши туда, я слегъ въ постель, и не могъ дотронуться до ноги,—она распухла. Докторъ, осмотрѣвъ ногу, сказалъ мнѣ: „у васъ ревматизмъ; придется вамъ нѣсколько мѣсяцевъ лежать безвыходно, и остерегайтесь холода.“ Я началъ объ этомъ сокрушаться, ибо привыкъ находиться въ движеніи на чистомъ воздухѣ. Ходя на костылѣ, я не могъ ступить на ногу въ продолженіе десяти дней; все это время натирали ногу мазями по два раза въ день, и внутрь давали лекарство, но бесполезно. Видя, что помощи мало, я за три дня до 1-го Сентября началъ по чоткамъ молиться Св. Великомученику Пантеленмону, прося объ исцѣленіи. На 1-е Сентября, когда я лежалъ на кровати, въ 3 часа ночи, совершенно какъ на яву увидѣлъ я молодаго юношу, который толкнулъ меня раза три подъ бокъ и сказалъ мнѣ: „Ты спишь, а я пришелъ.“ Я тотчасъ перекрестился и думаю, не вражеское-ли это искушеніе, и смотрю на него. Молодой юноша, лѣтъ 18-ти, въ свѣтломъ одѣянніи, и говоритъ мнѣ: „Ты меня уже три дня требуешь, я и пришелъ;“ при чемъ показалъ мнѣ маленькую склянку и въ ней немного елея и сказалъ: *Я бы тебя отсюда далъ, но мнѣ это надо, я иду въ путь далеко, гдѣ меня очень трудные больные требуютъ, а ты возьми въ верхней церкви отъ моей иконы масла и намажь больную ногу два раза въ сутки, только ранше вымой ее чистою теплою водою.*“ Я на другой день спросилъ благословеніе у о. игумена и онъ благословилъ это сдѣлать. Я въ тотъ же день попросилъ, чтобы принесли мнѣ св. елея изъ лампы Св. Великомученика Пантеленмона и спросилъ у доктора позво-

леніе промыть водою ногу, на что онъ сказалъ: какъ хотите, только смотрите, чтобы хуже не было. И я промывши ногу, мазалъ ее два раза въ день св. елеемъ. 4-го Сентября кончилось масло въ склянкѣ, я попробовалъ ходить безъ костыля и благодареніе Господу Богу и Св. Великомученику Пантелеимону: нога моя совершенно исцѣлилась.

Надежды на лучшее въ будущемъ.

(Изъ сочиненій покойнаго Аеонскаго Иеромонаха о. Арсенія).

Люди живутъ будущимъ, каждый ожидаетъ чего-то лучшаго въ будущемъ, бѣднякъ надѣется разбогатѣть, богачъ о томъ только и думаетъ, какбы удвоить свое богатство, у фабриканта любимая мысль о расширеніи своихъ предпріятій; живописцы, ваятели, архитекторы и всякаго рода художники и искусники, стремятся къ усовершенствованію своихъ профессій и чрезъ то къ улучшенію быта своего; лица многоученые тщатся о расширеніи своихъ познаній, и приобрѣтеніи европейской извѣстности; любители почестей всегда ищутъ высшихъ отличій; и такъ всѣ и каждый живутъ надеждами на лучшее въ будущемъ! Не служитъ ли это нагляднымъ и непреложнымъ доказательствомъ той святой истины, что человѣкъ созданъ для жизни будущей? Хотя это стремленіе къ лучшему будущему проявляется у большей части людей совсѣмъ въ иномъ направленіи, но тѣмъ не менѣе оно служитъ доказательствомъ, что назначеніе человѣка—жизнь будущая. Но грустно при этомъ дѣлается какъ подумаешь, что столько усилій, трудовъ, энергій, и все это въ концѣ концовъ сводится къ очень неутѣшительнымъ результатамъ, ибо если человѣкъ въ продолженіе своей жизни заботился лишь о земномъ, поставляя его на первомъ

планѣ, и не радѣлъ о душѣ своей, то это не только не принесетъ никакой пользы въ предстоящей ему будущей вѣчной жизни, но даже послужитъ въ осужденіе его. Всѣ земныя изобрѣтенія, открытія и усовершенствованія, слава, богатство и проч., полезны лишь для земной кратковременной жизни человѣка, а потому неразумно всецѣло увлекаться маловременнымъ.

Раждаясь въ міръ, мы ничего не вносимъ съ собою, и умирая ничего не возьмемъ, даже и грѣшное свое тѣло и его оставляемъ на землѣ; слѣдовательно, хотябъ кто всѣмъ міромъ обладалъ, и всѣми его сокровищами, но смертный часъ мгновенно лишаетъ его не только всего этого, но даже и самой жизни, почему и сказалъ Господь: *Какая тебѣ польза, если и весь міръ пріобрѣтешь, а душу не спасешь.* И еще сказано: *не любите міръ, и все что въ немъ.* Безъ сомнѣнія, живя въ мірѣ, нужно трудиться и стремиться къ изобрѣтеніямъ, усовершенствованіямъ и т. п., но все это должно быть на второмъ планѣ, ибо, по слову Господню, *единое на потребу—спасеніе души*; слѣдовательно оно должно быть въ главѣ всего. *Азъ есмь свѣтъ міра*, сказалъ Господь, а потому сколько-бы ни тщились материалисты, нигилисты, социалисты и всѣ подобные имъ проводники въ міръ тьмы, омрачить истину, но тщетны ихъ усилія, напрасны ихъ стремленія, *на камени*, т. е. на Божественномъ ученіи, *созижду Церковь*, сказалъ Господь, *и темная сила не одолѣетъ ее.* Вотъ почти двѣ тысячи лѣтъ прошло, какъ благовѣствовалъ Господь міру святое Свое ученіе, и оно дошло до насъ во всей своей чистотѣ, и таковымъ пребудетъ до скончанія міра, а сколько въ это время было разныхъ еретическихъ лжеученій, умо-омраченій, гоненій за св. истину, и все это погибло. Такъ погибнуть и всѣ невѣ-

рующіе въ Божественное ученіе Спасителя міра по слову Его къ св. Апостоламъ: *идите въ міръ весь, проповѣдите Евангеліе всей твари; иже вѣру иметъ и крестится спасенъ будетъ, а иже не иметъ вѣры, осужденъ будетъ* (Марк. 16, 15—16).

Нѣсколько словъ о жизни будущей.

Въ будущей жизни всѣ будутъ видѣть, каковы они въ дѣлахъ и помышленіяхъ своихъ, и всѣми будутъ видимы. Для грѣшниковъ это столь тяжело будетъ, что легче бы имъ было, еслибъ горы пали на нихъ, покрыли и подавили ихъ, нежели стоять, составляя собою открытую цѣль для взора всѣхъ земныхъ и небесныхъ.

По мановенію Божію, отдѣлятся праведники отъ грѣшниковъ, и всѣ умолятъ.. произнесется послѣднее пораженіе грѣшнику—осужденіе. Вѣчные вѣки будутъ мучительно звучать въ ушахъ грѣшника осужденнаго: *отойди проклятый!*—какъ вѣчные вѣки будутъ утѣшать праведнаго благое слово: *прійди благословенный!* Тяжесть отверженія — самая нестерпимая тяжесть, и она будетъ вѣчно тяготѣть надъ отверженнымъ. Многіе уготованное грѣшникамъ наказаніе считаютъ чѣмъ-то отдаленнымъ и какъ бы не относящимся до нихъ, живутъ нарушая Божіи заповѣди, прибавляя грѣхи ко грѣхамъ, но не избѣгнутъ они страшнаго смертнаго часа. Тогда откроется все изумленнымъ и уstraшеннымъ взорамъ ихъ; тогда они увидятъ безвыходное свое положеніе; но уже будетъ поздно!

Прибѣгнемъ къ спасительному покаянію, измѣнимъ жизнь свою, оставимъ грѣховные навыки, не будемъ этого откладывать до завтра, ибо не только сей день, но и сей часъ можетъ быть послѣднимъ въ нашей жизни. *Пора же намъ подумать о душѣ своей.*

Путь ко спасенію души.

Усерднѣе и чаще должно молиться Богу, ибо молитвою мы все испрашиваемъ у Господа; молитва есть бесѣда души съ Богомъ; она, по выраженію св. Отцевъ, ликоначальница въ ликѣ добродѣтелей; *непрестанно молитесь, да не увидите въ напасть*, сказалъ — Самъ Спаситель нашъ. Шестъ дней работай, а седьмый Господу Богу твоему. Праздничные дни надобно посвящать молитвѣ, читать душеспасительныя книги, бесѣдовать съ домашними и ближними своими о единомъ на потребу, о спасеніи души, и избравъ удобный часъ уединиться и поразмыслить самому съ собою о суетѣ вѣка сего и о безконечности будущей жизни. Праздничный день назначенъ Господомъ человѣку преимущественно для спасенія души; въ этотъ день человѣкъ, освободясь отъ мірскихъ суетныхъ занятій, удобнѣе можетъ углубиться въ самого себя, и подумать о смертномъ часѣ и о будущей судьбѣ своей. Дивное дѣло, какъ врагъ опуталъ насъ неразумныхъ сѣтями своими, и мы по внушенію врага придумали множество прихотей, развили въ себѣ разныя страсти, въ главѣ коихъ сребролюбіе, и опутанные вокругъ сѣтями этими, мы не находимъ времени подумать о спасеніи души своей, намъ некогда, спасеніе души для насъ дѣло нестоющее того вниманія и тѣхъ заботъ, какія мы употребляемъ на житейскія свои дѣла, и такимъ образомъ мы глубже и глубже погружаемся въ матеріальную жизнь, удаляемся отъ Бога и лишаемъ себя на вѣки высочайшаго блаженства. Господь сказалъ: *не можетъ Духъ Мой пребывать въ людяхъ работающихъ міру*. Хотящій спасти душу свою, долженъ быть милостивымъ, кроткимъ, сострадательнымъ, любить всѣхъ,

терпѣливо переносить отъ всѣхъ по реченному: *пре-терпѣвый до конца, той спасенъ будетъ*. О разныхъ еуетныхъ удовольствіяхъ даже и не помышлять, ибо все это удаляетъ отъ Господа. За радости и скорби, за все Господа благодарить, ибо все неисповѣдимымъ Промысломъ Божиимъ устрояется во спасеніе наше, если мы будемъ все случающееся переносить терпѣливо съ благодареніемъ. Ничто такъ не облегчаетъ скорбь, какъ благодареніе. — Не только словомъ, но даже мыслію убоимся кого либо осудить, ибо это смертный грѣхъ. Необходимо ежегодно въ Великій, Рождественскій и Успенскій посты приобщаться св. Христовыхъ Таинъ, очистивъ себя усердною молитвою, постомъ и пока-яніемъ. Поставимъ себѣ за непремѣнное правило слѣдующее: 1) Вставъ утромъ, обдумать, какъ провести наступающій день душеспасительнѣе, а отходя ко сну, повѣримъ себя и въ чемъ согрѣшили покаемся предъ Господомъ и будемъ просить прощенія.

2) Ежедневно утромъ и вечеромъ прочитывать съ земными поклонами по трижды: *Богородице Дѣво радуйся*, а если можно, то читать и на каждомъ часу, но безъ поклоновъ, хотябъ довелось сидя или лежа.

Это—Аеонское правило; исполняющіе его сподобляются особеннаго покровительства Божіей Матери.

Всякое добро, какое бы ни сдѣлалъ человѣкъ, всякую добродѣтель, однимъ словомъ все благое относить къ Господу, ибо безъ Его помощи мы ничего не можемъ добраго сдѣлать, а всѣ мы грѣшныя и должны всегда такъ о себѣ думать, и что помилованы можемъ быть единственно лишь по милосердію Божію. Вспомнимъ при этомъ Фарисея и Мытаря! Идя по узкому пути, окруженному отвсюду пропастями, дабы не упасть и не погибнуть что нужно? Нужна ограда,—

ограда эта именуется *страхъ Божій*, т.-е. помышленіе о смертномъ часѣ и о праведномъ судѣ Божіемъ.— Когда мы объ этомъ думаемъ, то страхъ Божій ограждаетъ насъ отъ всякаго грѣха по реченному: *помни твоя послѣдняя и во вѣкъ не согрѣшиши* (Сирах. 7, 39).

Будемъ помнить, возлюбленные, что смертный часъ приходитъ внезапно, будемъ готовы каждый часъ умереть. Удаляющійся отъ памятованія смертнаго часа, удаляется отъ спасительной ограды, падаетъ и погибаетъ на вѣки въ пропасти грѣховной, отчего да сохранить насъ всѣхъ Господь благодатию Своею.

Пока имѣемъ время, будемъ уготовлять себѣ небесное сокровище, потщимся уподобиться мудрымъ дѣвамъ, дабы съ свѣтильниками горящими елеемъ любви къ Богу и ближнему, внити въ пресвѣтлый чертогъ Жениха небеснаго. Неизреченно хорошъ и преукрашенъ чертогъ Его. Правда, что путь къ этому чертогу тернистый, но иначе и быть не можетъ, если и земныя тлѣнныя блага не даромъ достаются, то тѣмъ болѣе вѣчныя небесныя! Жизнь наша земная въ сравненіи съ небесною тоже, что единая капля противъ цѣлаго необъятнаго моря вѣчности! А какъ бывають ослѣплены люди привязаностію къ вредному! Они ради столь краткаго, непостояннаго, многосуетнаго, прискорбнаго земнаго житія вовсе забываютъ то единое на потребу, къ достиженію коего всѣми силами должны стремиться, ибо оно будетъ вѣчнымъ нашимъ удѣломъ. Таковое забвеніе того, что всего нужнѣе для каждаго изъ насъ, происходитъ отъ пристрастія къ земному, чрезъ что охлаждается вѣра въ небесное.

Призвавъ на помощь Господа и Пречистую Его Матерь со святыми Угодниками, положимъ съ сего же дня начало исправленія житія нашего, будемъ

сколь возможно чаще размышлять о единомъ на потребу и вкупѣ съ Боголюбивою Марією изберемъ благую часть, припадемъ къ пречистымъ стонамъ Господа Іисуса Христа, будемъ внимать Его Божественному Святѣйшему ученію и потщимся исполнить оное самымъ житіемъ нашимъ. Спасеніе души—трудъ временный, хотя подъячь и не легкой по немощи нашей, но награда за него безпредѣльная, неизреченная,—вѣчное блаженнѣйшее созерцаніе Сладчайшаго Господа Іисуса Спасителя нашего, Пречистыя Пренепорочныя Приснодѣвы Его Матери, Ангеловъ Божіихъ и всѣхъ святыхъ, безконечное сожителство съ ними! Вотъ къ чему мы должны стремиться всѣмъ сердцемъ, всею душою и всею мыслію; вотъ для какого блаженства насъ сотворилъ Господь, а мы погрязаемъ въ суетахъ мірскихъ. Пора намъ пробудиться отъ пагубной безпечности, пора намъ подумать о душѣ своей, дабы не погубить ее: убоимся внезапнаго смертнаго часа, убоимся страшнаго Божія суда, на коемъ участь каждаго изъ насъ рѣшена будетъ на безконечные вѣки. Вотъ о чемъ мы должны думать день и ночь, сокрушаться, каяться, слезно молить милосердаго Господа, да помилуетъ насъ грѣшныхъ, и, призвавъ Его Всеблагаго на помощь, съ сего же дня поставитъ себѣ за *непремѣнное святое правило* каждый день утромъ помолясь Богу удѣлять хотя $\frac{1}{4}$ часа для бесѣды самому съ собой о своей душѣ. Первая наша мысль должна быть о смертномъ часѣ сокрытомъ отъ насъ, а онъ быть можетъ уже близъ насъ; подумаемъ же, готовы ли мы предстать предъ судъ Божій, на коемъ должны будемъ дать Богу отвѣтъ за всю нашу жизнь, подумаемъ поболѣе объ этомъ, ибо смерти и будущей жизни намъ не миновать.

Предлагаемое правило--удѣлять ежедневно хоть $\frac{1}{4}$ часа на размышленіе о спасеніи души,—повидимому, правило небольшое, но оно подобно горучечному зерну, упоминаемому въ св. Евангеліи, произраститъ безсмертное древо спасенія души. Ежедневное мысленное углубленіе въ душу свою, поведетъ насъ къ повѣркѣ своихъ дѣйствій, изъ чего неминуемо произойдетъ исправленіе жизни, оставленіе худыхъ привычекъ, и многое другое душеполезное. Св. Отцы говорятъ, что врагъ души нашей ничего столько не опасается, какъ вниманія, т.-е. размышленія, бесѣды съ душою: ибо тогда человѣкъ приходитъ къ познанію своего дурнаго положенія, увидитъ въ себѣ закоренѣлыя грѣховныя привычки и многое иное, о чемъ и не помышлялъ до-толѣ, блуждая во тьмѣ грѣховной. Тогда лучъ Божіаго свѣта проникнетъ въ его душу, озаритъ мрачныя ея изгибы, и человѣкъ увидитъ то, чего онъ доселѣ и не подозрѣвалъ въ себѣ!

Вотъ легкое начало и вѣрный путь ко спасенію души—*думать о спасеніи души*; дума эта породитъ и самое дѣло...

Всеблагій Господи, хотящій всѣмъ спастися! Спаси насъ утопающихъ въ морѣ житейскомъ, просвѣти насъ Божественнымъ Твоимъ свѣтомъ, всели въ сердца наши страхъ Твой, дабы мы успѣли понять свое положеніе и измѣнить свою жизнь, пока не погибли на вѣки. Господи, прежде даже до конца не погибну, спаси мя!

Безъ Бога не до порога.

Всѣ мы это знаемъ, всѣмъ намъ извѣстны слова Евангельскія: *«безъ Мене не можете творити ничесоже»* ;

но, къ сожалѣнію, не вѣдряются въ насъ слова эти. Забвеніе плѣняетъ насъ, самонадѣяніе выросло вмѣстѣ съ нами, утвердилось въ насъ, живетъ и дѣйствуетъ въ насъ, вотъ почему многія благодатныя внушенія, многія добрыя намѣренія наши остаются гласомъ вопіющаго въ пустыни, исчезаютъ безслѣдно. Не мало нужно потрудиться надъ собою съ усердною къ Богу молитвою, чтобы избавиться пагубной самонадѣянности, чтобы внутренно, сознательно усвоить себѣ мысль, что безъ Бога мы не въ состояніи ни одной добродѣтели совершить, ни отъ одного грѣха избавиться. Блаженъ, кто во всѣхъ дѣлахъ и предпріятіяхъ своихъ на одного Бога возлагаетъ всю свою надежду, по слову св. Псалмопѣвца: *блажени вси надѣющіися на нѣ* (Псал. 2, 12) т.-е. на Бога. Успѣшны бывають дѣла тѣ, на которыхъ почиваетъ благословеніе Всевышняго, освящаются тѣ намѣренія и начинанія, гдѣ призывается всесвятое Его имя, ибо Онъ Единъ податель всяческихъ благъ, отъ Него, какъ отъ живоноснаго источника обильно источаются благодатныя струи милости всѣмъ съ вѣрою притекающимъ къ Нему.

О смиреніи.

Учитель Божественной этой добродѣтели Самъ Спаситель нашъ: *научитесь отъ Мене, сказалъ Онъ, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ: и обряцете покой душамъ вашимъ* (Матѣ. 11, 29). Смиреніе заключается въ глубокомъ внутреннемъ убѣжденіи, что человекъ самъ по себѣ ничто, и что безъ помощи Божіей не только что либо сдѣлать, но и подумать ничего хорошаго не можетъ; истинно смиренный, хотя бы онъ и мертвыхъ воскрешалъ, себя считаетъ великимъ